Ужастики

Мартин Оливер

Дом в конце Паромной улицы

УЖАСТИКИ

Мартин Оливер

Дом в конце Паромной улицы

Астрель • АСТ
Москва
2004

УДК 821.111
ББК 84 (4Вел)
О-54

Перевод с английского
К. Крутских

Подписано в печать 20.05.2004. Формат 84×108/32.
Гарнитура «Петербург». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 6,72. Тираж 5 000 экз. Заказ № 2414.

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.02.953.П.000105.02.04 от 03.02.2004 г.

Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93,
том 2; 953000 – книги, брошюры

Оливер М.

О-54 Дом в конце Паромной улицы / М. Оливер; Пер. с англ. К. Крутских. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 126, [2] с. – (Ужастики).

ISBN 5-17-025275-7 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 5-271-09410-3 (ООО «Издательство Астрель»)
ISBN 0-590-13164-8 (англ.)

Листва зашевелилась, и в воздухе пронесся шепот: «Опасность! Опасность!»

Дом в конце Паромной улицы только что построен. Разве там могут быть привидения?

Но кто же тогда эти двое призрачных детей, предупредивших Бет о том, чтобы она держалась подальше от разрушенной оранжереи? И почему ее преследуют видения и звуки времен Второй мировой войны?

Кажется, ужасная история должна повториться...

УДК 821.111
ББК 84 (4Вел)

Настоящее издание представляет собой авторизованный перевод оригинального издания «The House at the End of Ferry Road» by Martin Oliver.

Text copyright © Martin Oliver, 1995

ISBN 5-17-025275-7 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 5-271-09410-3 (ООО «Издательство Астрель»)
ISBN 0-590-13164-8 (англ.)

© ООО «Издательство Астрель», 2004

Глава 1

– У меня хорошие новости, – сказала бабушка. – Мама с папой нашли новый дом. И вы переедете туда на этой неделе.

Бет улыбнулась ей, потом поглядела на своего братишку Джека, сидевшего напротив за столом. У него от удивления отвисла челюсть, и стало видно, что рот набит непрожеванными овощами.

Джек был на два года моложе своей сестры и намного ниже. Он обладал такими же, как у отца, прямыми волосами ежиком. Бет считала бы братишку вполне сносным, если бы не одна особенность. Дело в том, что он всегда выглядел опрятным и аккуратным. Даже после игры в футбол на перемене Джек никогда не приходил домой в заляпанных грязью ботинках и испачканных травой брюках. И в то время как все остальные игроки напоминали страшных грязных чудовищ, он оставался чистеньким и причесанным.

Все это куда бы ни шло, если бы Бет не была прямой противоположностью. Ска-

зать, что она будто бы часами лазила по кустам, значит, ничего не сказать. Ее вид говорил скорее о том, что девочка гоняла на роликах рядом с машиной, кидающей корма на ферме.

Это происходило будто по волшебству. Стоило ей только войти на кухню, как на ее белой школьной блузке невесть откуда возникало томатное пятно. Если даже дождя не было уже несколько недель, Бет обязательно находила единственную крошечную лужицу, и на ее лучшем костюме появлялась жирная клякса.

Не следует думать, что она была принципиальной грязнулей. Утром, перед школой, она тщательно вычищала одежду и причесывалась. И была вовсе не виновата в том, что шнурки на ботинках развязывались сами собой, кофточка комкалась, а черные вьющиеся волосы растрепывались и плясали на ветру.

Ей без конца доставалось за внешний вид и в школе, и дома. Все взрослые нападали на эту неряху, возвышавшуюся над своим опрятным братишкой, и несправедливо обвиняли во всех мыслимых шалостях.

Но сейчас, на счастье Бет, было не до того. Когда бабушка позвала их вниз, она услышала в ее голосе волнение и решила, что ожидается нечто важное. Это стало совершенно очевидным после того, как бабушка посадила детей за стол и выключила телевизор.

Новость крайне изумила Джека. Он сидел с распахнутым ртом и все никак не мог его закрыть. Бет видела, что оттуда вот-вот посыплется еда. Еще мгновение – и чистая рубашка брата будет запачкана.

...Рот Джека захлопнулся. Бет вздохнула. Нечего и надеяться – у такого чистюли никогда не будет и пятнышка на одежде. Она перевела взгляд на бабушку и спросила:

– Так где же мы будем жить?

– Ваш папа нашел что-то неподалеку от своей работы. Все произошло очень быстро, за несколько дней. И вы совсем скоро сможете переехать.

Брат с сестрой переглянулись. Новость обрадовала их. Отец нашел новую работу в Лондоне еще до конца летних каникул. Он пришел домой и сказал, что его наконец-то приняли. После того как Бет объяснила Джеку, что это означает, брат сильно заволновался. Старый дом продали довольно быстро, но найти новый никак не удавалось. Тогда мама решила, что они с папой будут искать жилье, а дети поживут у бабушки до начала учебного года.

– Ты хоть понимаешь, насколько это здорово? – спросил Джек. – Если наш новый дом близко к Лондону, то, возможно, неподалеку находится аэропорт Хитроу или Гэтуик.

Бет покачала головой. Братишку редко захватывали безумные идеи, но уж если это

случалось, то он не давал никому покоя. Сейчас Джек заболел авиацией. В последнее время у него появилась масса книжек, в которых были изображения всех самолетов, когда-либо существовавших. Помимо картинок там помещалось множество занудной информации. Кроме того, он собрал модель самолета и повесил ее над свой кроватью. Если показывали фильм о летчиках, мальчик буквально прилипал к телевизору. К тому же, он старался перенять их жаргон.

– Скажешь тоже, – ответила Бет. – Все эти большие самолеты поднимают столько пыли, а их рев не даст нам спать.

– Ты только и думаешь о спанье, – огрызнулся Джек. Сестра решила промолчать, зато показала язык.

– Перестаньте, – сказала бабушка. – Ваши папа с мамой не вдавались в подробности, но они уверены, что дом вам понравится. Кажется, им хочется сделать сюрприз.

– Бьюсь об заклад, это дом с привидениями, – произнес Джек замогильным голосом. – Он стоит посреди кладбища, и прежний владелец проклял его. По ночам зомби встают из гробов и ловят всех, кто попадется.

Надо заметить, что на привидениях он был помешан не меньше, чем на самолетах.

– И все они покрыты эктоплазмой, – подхватила Бет. – Если она попадет тебе на кожу, то ты станешь одним из них.

Бет зачерпнула ложкой варенье и швырнула его в братца. Попадание настолько обрадовало девочку, что она даже не обратила внимания на точно такое же пятно у себя на коленке.

– О нет, он уже превратился в зомби! Посмотрите на его глаза, на его руки, на его лицо! Они просто ужасны!

– Ха-ха, насмешила. Тогда ты сама уже давно стала зомби.

– А ну-ка прекратите! – прикрикнула бабушка. – Если не хотите есть, то марш из-за стола. Мне еще мыть посуду. После вчерашнего я вам больше не позволю этим заниматься. Она у меня слишком дорогая. Вы можете не шалить хотя бы пару минут?

Дети поспешно встали, опасаясь бабушкиного гнева. И только когда Джек направился в комнату, Бет неожиданно вспомнила о варенье, упавшем ей на коленку. Но было уже поздно – оно сползло по джинсам на пол.

– О нет, – прошептала она и, прежде чем заметила бабушка, поспешно собрала варенье с пола и побежала в свою комнату.

Захлопнув дверь, девочка попыталась отчистить брюки, но вышло еще хуже. Она решила было переодеться, но тут в комнату ворвался братишка. Он держал руки широко расставленными.

– SOS! SOS! Мы терпим крушение! Наше местонахождение неизвестно, один из двигателей горит, обнаружена утечка топлива. О нет, двигатель номер три вышел из строя... SOS! SOS! Я не могу удержать машину, мы упадем на землю через считанные секунды. Держитесь...

Он описал два круга вокруг кровати и спикировал на нее. Потом посмотрел на сестру из-за подушки и одеяла. Бет уставилась на брата с неподражаемым выражением лица.

– Кажется, ты точно больной. Мог бы постучаться, прежде чем вваливаться сюда со своими дурацкими играми.

– Ладно, ладно, не кипятись, – ответил Джек. – Я только хотел поговорить о новом доме.

Бет вздохнула. Братишка всегда мешал ей сделать какое-нибудь важное дело, но она помнила, что мама велела ей приглядывать за ним в отсутствие взрослых. Что ж поделаешь – сестра была старшей, а значит, забота о Джеке лежала на ее плечах. А если не обращать на него внимания, то брат совершенно отобьется от рук.

– Как ты думаешь, какой он? – спросил Джек. – То есть, на самом деле? По-моему, бабушка еще кое-что знает.

Бет пожала плечами.

– Мне бы хотелось просторный старый особняк с большим садом. И чтобы этот сад

был с пышными кустами и тайными полянками.

– Вряд ли папа стал бы искать такой. Ты же знаешь, что он равнодушен к садам, – ответил Джек. – Но дом, может быть, и вправду старый. Мне бы хотелось поселиться в чердачной комнате. Оттуда можно будет наблюдать за самолетами и следить, не идет ли почтальон.

– Да, чердак – это здорово, – согласилась Бет, и ее глаза мечтательно загорелись. – Там должно быть множество старинных штучек. А что если там раньше жил какой-нибудь путешественник, после которого остался целый сундук иноземных диковинок. А может, найдутся старинные костюмы или фотоальбомы. А вдруг в этом доме жил сумасшедший изобретатель, и нам достанутся его рукописи и...

– Не трави мне душу, сестричка, – попросил Джек. Бет обладала богатым воображением и обожала всякие диковинные истории. На каникулах в Шотландии она приняла плававшее в воде бревно за лох-несское чудовище. А еще обвинила соседа-землекопа, работавшего по ночам, в расхищении гробниц. После этого Бет обнаружила во дворе следы снежного человека, причем в день рождения братишки. И именно Джек всегда становился жертвой ее воображения.

Но их разговор прервал дверной звонок. Бабушка с кем-то поздоровалась, затем раз-

дались шаги по лестнице. Дверь отворилась, и дети увидели милое лицо. Мама! Ее каштановые волосы были зачесаны назад, а зеленые глаза сверкали.

– Привет, дорогие мои! – воскликнула она. – Итак, вы уже слышали новость. Мы наконец-то нашли дом. Он стоит в конце Паромной улицы.

Глава 2

– Мы уже приехали? – спросил Джек.

– Нет, но осталось совсем немного. Не волнуйся.

Бет высунулась в открытое окно автомобиля и окинула взглядом незнакомый пейзаж. День выдался жарким, и в машине было довольно душно.

Дети едва смогли дождаться конца недели. Они все извелись, думая лишь о предстоящем переезде. Конечно, у бабушки было неплохо, но им не терпелось увидеть новый дом. Бет и Джек засыпали маму вопросами, но она зажимала уши руками. В конце концов ей пришлось достать из сумки описание дома, предоставленное агентством недвижимости.

Дети стали жадно разглядывать эту бумагу. На маленькой черно-белой фотографии был самый обыкновенный коттедж. Дальше шло сухое описание дома номер тридцать пять по Паромной улице, который значился как новостройка.

У Бет упало сердце. Все ее мечты о саде или о находках на чердаке рухнули в один

миг. Она принялась читать описание. Там говорилось, что в доме есть столовая, она же гостиная, три спальни и г-ж.

– Что такое «г-ж»? – спросил Джек.

– Это сокращенно «гараж», – ответила мама. – Что вы еще хотите узнать?

– А этот дом точно построен не на кладбище?

– Нет же, глупенький, – покачала головой мама. – Мы уверены, что он вам понравится. Ну, а пока у меня еще масса дел.

С этими словами она взяла телефон и стала набирать номер. Дети переглянулись. Они слегка растерялись и в то же время им не терпелось увидеть новый дом.

– Почему это родители решили, что нам там понравится? – сказала Бет. – Правда, у нас будут собственные комнаты. Интересно, какие?

Разговор о комнатах продолжался всю неделю, до тех пор, пока не началось переселение. С каждым днем возбуждение возрастало. Чтобы как-то утихомирить детей, мама предложила им поиграть в настольные игры. Каждый раз, к досаде брата, почему-то выигрывала Бет. И вот теперь наконец-то настал кульминационный момент – их машина двигалась вдоль длинного ряда строений.

Бет опустила стекло, чтобы ветер обдувал лицо. Мимо проносились магазины, школы, игровые площадки. Справа мелькнула вы-

веска яхт-клуба. Мама остановила машину перед светофором, а потом, когда загорелся зеленый, повернула на улицу, обсаженную деревьями.

– Осталось совсем немного, – сказала она, оказавшись на узкой трассе. – Вот это и есть Паромная улица.

Здесь пришлось ехать медленно и осторожно. Джек прильнул к сестре. Бет заметила пивную, несколько магазинов и какие-то небольшие домики. Улица закончилась довольно быстро.

– Ну, вот и наш новый дом.

Дети посмотрели туда, куда указывала мама, и их глаза широко распахнулись от потрясения.

– Он на острове! – воскликнул Джек. – Вот это да!

Машина остановилась на речном берегу, у небольшого мостика, возле которого висело объявление: «Мост временный! Проезд тяжелых машин воспрещен!» Мостик простирался на несколько метров над мутно-бурой, медленно текущей водой и соединял Паромную улицу с небольшим островком. Там виднелись три новых домика. На пороге одного из них дети увидели папу, махавшего им рукой.

Бет не могла поверить своим глазам. Она бросила сумку и кинулась по мостику. Джек рванул за ней. Папа бросился им навстречу, и они сошлись на полпути.

– Ну вот! Добро пожаловать! – Он подхватил дочку на руки. – Как вы там без меня? До чего же я соскучился! Как вам наш новый дом? Удивлены, а?

– Еще бы! – воскликнула Бет. – Он просто чудесен! Неужели это правда? Мы будем жить на острове? Даже не верится!

– Уж поверь, – ответил папа. – Мы решили, что вам здесь понравится.

– Потрясающе! Теперь понятно, почему вы нам ничего не говорили. Я даже представить не могла, что мы будем жить на острове.

– Да уж, если бы мы сказали заранее, то не смогли бы вас так удивить. Правда, теперь это не совсем остров. Ведь к нему ведет мост. Поэтому эти дома тоже считаются частью Паромной улицы.

– Ничего, – ответила Бет. – Все равно это остров.

– Конечно. Ну что, пойдем его исследовать?

– Постойте, подождите меня! – крикнула мама. Но дети уже бежали вперед.

– Отныне эта земля принадлежит семье Бейкер! – провозгласила Бет, втыкая в землю палку. И, поглядев на брата, добавила: – Таков будет их вклад в историю.

Но Джек не слушал ее. Он направился к остальным домам, расположенным на острове. Однако завершенным оказался лишь их, тридцать пятый. Мальчик уставился на

торчавшие, словно ребра, стропила соседнего строения. Кругом валялись остатки стройматериалов, все было покрыто грязью и пылью. Джек обогнул бетономешалку и стал карабкаться на гору кирпичей. Бет надеялась, что родители не заметят, чем он занялся. В голове у нее так и звучал приказ приглядывать за братишкой.

– Это даже круче, чем зомби. Хоть бы никто не купил вон те дома, – сказал Джек. – И тогда мы будем единственными жителями необитаемого острова.

Бет окинула «необитаемый остров» взглядом.

– Мы можем оказаться отрезанными от всего мира, – продолжал Джек. – Поэтому нужно построить лодку на всякий пожарный. Так всегда поступают те, кто попал на необитаемый остров.

– А если никто не придет нам на помощь, придется съесть младшего из членов семьи. – Бет пристально поглядела на братишку и хищно облизнулась. Потом стала наступать на него, протягивая к Джеку руки.

– Отставить! – донесся до них голос отца, стоявшего вместе с матерью на пороге. – Идемте, вы же еще не видели наш дом изнутри.

Дети кинулись к ним.

– А вот и лужа! – крикнул Джек.

Бет еле успела отскочить в сторону и улыбнулась. Житье на новом месте начина-

лось совсем неплохо. Уже через несколько секунд они оказались у двери.

– О Боже! – воскликнул неожиданно папа. – Где же ключи? Неужели я их потерял?

Но Бет заметила в его глазах хитроватые искорки.

– Ладно, ладно, – произнес он. – Вот они.

Отец открыл дверь. Вся семья ворвалась в дом, где их ожидал еще один сюрприз. Мебель стояла уже на месте, и прихожая казалась обжитой.

– Ну вот, теперь осмотрим первый этаж, – сказала мама.

Дети кивнули и направились вслед за родителями. Кухня их интересовала мало, совсем не так, как гостиная или столовая. Джек сразу же бухнулся на диванчик и объявил, что он дома. Прежняя мебель выглядела в новой обстановке несколько странно, но Бет тоже начала понемногу осваиваться.

Нижний этаж был довольно просторным и солнечным, однако оставалось еще последнее испытание. Бет набрала полные легкие воздуха и прислушалась к своим ощущениям. Здесь пахло точно так же, как и в старом доме. Этот уютный запах перекочевал сюда вместе с мебелью. Бет улыбнулась маме, и та тоже ответила ей улыбкой.

– А теперь идем наверх, – сказала она, глубоко вздыхая. – Думаю, ваши комнаты понравятся вам с первого взгляда.

Мама открыла дверь, ведущую в одну из спален. Едва войдя туда, Бет поняла, что будет жить именно здесь. Помещение оказалось светлым и просторным. В углу стояла кровать и небольшой столик. Родители будто бы угадали, что дочке приглянется именно эта комната – на столике находились ее лампа и будильник. Когда она выглянула в окно, взгляду открылся широкий простор. Речной берег покрывала густая зелень. Река плавно изгибалась и сливалась с синим безоблачным небом.

У девочки перехватило дыхание. В этом пейзаже было что-то знакомое. Как будто она видела его раньше, только немного другим. Нет, конечно, глупо так думать. Бет помотала головой, пытаясь собраться с мыслями.

– Что с тобой, милая? – спросила мама встревоженно.

– Ничего, – ответила Бет. – Мне здесь нравится. Все просто чудесно. Не могу дождаться, когда мы распакуем вещи.

После этого они осмотрели комнату родителей и поднялись на чердак. У Джека загорелись глаза – он решил, что будет жить там.

– Ну, кажется, вы довольны своими комнатами? – спросила мама. Дети кивнули. – Прекрасно. Я просто счастлива. Ну, а теперь – самое веселое. Будем распаковывать вещи.

***

Бум! Бам! Бух! В течение нескольких последующих часов дом сотрясал грохот шкафов, полок, столов, ящиков и прочих вещей, которые новые жильцы поднимали по ступеням.

Ящики открывались, и их пыльное содержимое извлекалось на белый свет. Весь остаток дня состоял из распаковки, расстановки, укладки и небольших перерывов на чай.

В конце концов Бет уселась на полу, обложившись кучей коробок и пытаясь сделать отведенную ей комнату по-настоящему своей. Когда она запаковывала вещи в старом доме, было грустно и тяжко. Не хотелось расставаться с прежним жилищем и с друзьями. Но теперь ее охватило прямо противоположное настроение. Девочка уже чувствовала себя здесь как дома. И этому не мешало то, что она, например, пока еще путала краны горячей и холодной воды.

Работа спорилась. Бет могла с закрытыми глазами представить, где что будет находиться. Одежда будто вылетала из чемоданов и сама ложилась на знакомые полки или в ящики.

Неожиданно раздался крик:

– Идем пить чай!

Бет поднялась и оглядела свою работу. Комната будто бы сверкала чистотой, вся казалась вылизанной. Что ж, неплохо для

начала. Она утерла лоб и вдруг поняла, как запарилась и вспотела. В воздухе стояла пылища, набивавшаяся в ноздри и щипавшая глаза.

– Кажется, надо проветриться, – пробормотала девочка.

Едва она открыла окно, как ее внимание привлекла вспышка света где-то за деревьями, росшими на берегу. Казалось, будто кроны раздвинулись наподобие занавесок и открыли ее взору нечто сверкающее.

Бет разглядела там какое-то строение. Ветви покрывали то, что когда-то было крышей. На распахнутой двери сидела ворона. Блеск же исходил от осколков стекол. И девочка неожиданно поняла, что это такое. Она увидела заброшенную оранжерею. Ей попадались в книгах фотографии подобных строений, в которых выращивали теплолюбивые тропические растения.

В книжках-то все выглядело чудесно – перед глазами так и вставали разнообразные зеленые диковинки, заполнявшие теплое, солнечное помещение. Но эта оранжерея казалась темной и мрачной. Растения давно завяли, железные рамы погнулись, и из них торчали острые, словно кинжалы, осколки, которые будто бы специально подстерегали неосторожных гостей.

Покрасневшие глаза Бет начали наполняться слезами. И в тот момент, когда все кругом поплыло, она заметила какое-то дви-

жение. Кажется, двое детей бежали в сторону оранжереи. И на мгновение почудилось, что та изменилась, стала новехонькой, такой, как на картинках. Бет несколько раз моргнула. Но когда снова посмотрела в сторону оранжереи, все было по-прежнему. Бегущие фигуры исчезли, и строение оказалось разрушенным. Наверное, просто померещилось. Какой-нибудь обман зрения.

В этот момент солнце закрыла черная туча, с реки налетел ветер. Ветви деревьев сомкнулись над оранжереей, а окно захлопнулось. Бет уставилась на стекло, дрожащее в раме. На лестнице раздались шаги.

– Как тут у тебя дела? – спросила мама. – Спускайся, папа приготовил чай. Не стоит огорчать его опозданием.

Девочка с трудом заставила себя выйти за дверь, но при этом глянула на окно через плечо. Ни оранжереи, ни незнакомых детей больше не было видно.

– Этот остров действительно придется открывать, – пробормотала Бет себе под нос. Но подобная мысль ее почему-то совсем не радовала. При взгляде на ветви, скрывавшие развалины, у нее побежали мурашки по спине.

Глава 3

Этой ночью Бет провалилась в глубокое забытье без всяких сновидений. И разбудил ее лишь мамин голос:

– Вставайте, лежебоки! Завтрак уже на столе!

Бет застонала и спрятала голову под одеяло. Однако вскоре ее ноздрей коснулся аромат поджаренных тостов и кофе, отчего она сразу же почувствовала, что голодна. После вчерашнего все мышцы болели, и ей с трудом удалось натянуть одежду, потом спуститься по лестнице. Все остальные уже расположились за столом. Джек поливал кукурузные хлопья молоком и рассказывал о «Реактивном Неуклюжем», который он видел из окна своей комнаты[1].

---

[1] «Реактивный Неуклюжий» –прозвище самолета «Боинг-747», который первоначально создавался в конце 1960-х как военный самолет, но был переделан в авиалайнер. Снабженный четырьмя турбодвигателями, он стал крупнейшим пассажирским самолетом, и первым из нового типа, названного ширококорпусным реактивным. – *Прим. перев.*

– Итак, Спящая красавица наконец-то проснулась, – сказал папа с улыбкой. – Надеюсь, тебе хорошо спалось в первый раз на новом месте?

Бет кивнула. Потом быстро намазала тост маслом и поспешно съела его. Впереди был целый день, который казался таким безоблачным. Уже через несколько минут завтрак закончился, и посуду сложили в мойку.

– По-моему, нужно кое-что купить, – сказал папа. – Может быть, я прогуляюсь по магазинам Паромной улицы?

– С чего это возник интерес к магазинам? – осведомилась мама. – Уж не потому ли, что тебе не хочется мыть посуду? Бет и Джек и без тебя купят все, что нужно, правда?

Детям не терпелось разведать окрестности, но пришлось ждать, пока мама напишет список покупок и даст денег. Наконец в карманах Бет зазвенели монеты, и она кинулась к дверям. Джек припустился за ней. На мосту они обернулись и помахали рукой отцу, который грустно глядел в раковину.

Утро выдалось теплым. Река блестела в солнечных лучах. Все кругом казалось таким чудесным, а впереди было почти что целое лето, за которое можно привыкнуть к новой обстановке.

Ступив на берег, Бет замедлила шаг. Она видела Паромную улицу лишь из окна ма-

шины, и теперь хотела разглядеть ее как следует. Вдоль дороги тянулись небольшие домики. Над некоторыми зданиями виднелись вывески – «Бакалея», «Булочная» и так далее. В конце улицы показалась пивная, называвшаяся «Паромная таверна» и представлявшая собой краснокирпичную коробку с колоннами, примостившуюся под старым деревом.

Тишину нарушало лишь громкое хлопанье подошв Джека. С дальнего берега реки не доносилось абсолютно никаких звуков, а деревья, росшие вдоль узкой улочки, глушили все шумы дальнего шоссе.

«Какой тут укромный уголок, – подумала Бет. – Будто специальное укрытие. Скрытая улица, где может быть...Что же здесь может быть?» Она покачала головой. Как всегда, приходилось сдерживать свое воображение. Конечно, ничего необычного здесь не было. Просто тихая улочка со старомодными постройками. Джек бегал от дома к дому, нарушая ход ее мыслей. Проследив за ним, Бет окинула взглядом здания на противоположной стороне улицы. Они были невысокими, с небольшими садиками и задернутыми занавесками окнами. И нигде не торчало ни одной спутниковой антенны.

– Как будто охраняемая территория, – пробормотала девочка.

Откуда-то доносилась громкая музыка – старая, но приятная песня. Бет, сама того не

замечая, подхватила мелодию и стала подпевать. Джек тем временем направился к одному из магазинов. Сестра устремилась за ним.

Почему-то ей казалось, что, подняв голову, она увидит добродушного полисмена, едущего на велосипеде.

Вместо этого, к ее удивлению, совсем рядом, будто из ниоткуда выросла какая-то фигура, на которую она чуть было не налетела. Бет едва успела отскочить в сторону. Перед ней стоял седой человек мрачного вида. На его лице читалась ярость, но при взгляде на девочку это выражение изменилось. Глаза широко распахнулись, он весь побледнел, будто от сильного испуга.

– Извините, – пролепетала Бет удивленно. – Я вас не заметила.

Старик быстро пришел в себя.

– Прочь с дороги! – крикнул он сердито и прошел мимо нее.

Девочка изумленно смотрела ему вслед, ее сердце колотилось. «Какой отвратительный старикан, – подумала Бет. – До чего же он меня напугал, и, причем, в этот чудесный день! Надеюсь, не все местные жители такие».

Впрочем, неприятное ощущение быстро прошло. Бет вслед за братишкой вошла в магазин, и к ней вернулось прежнее настроение. Светлое помещение было обставлено по-современному. Напротив входной двери находились два прилавка – с газетами и с шоколадом. Через весь зал тянулись

полки с журналами, а в углу возвышался огромный холодильник. Когда Бет вошла, Джек уже разговаривал с продавщицей. Она была того же возраста, что и их мать, только волосы уже тронула седина. Ее голос звучал приветливо.

– Здравствуй. Ты, должно быть, сестричка этого молодого человека? – улыбнулась женщина и, когда Бет кивнула, продолжала: – Как приятно видеть новых посетителей. Здесь в округе все друг друга знают.

– А, – ответила Бет, доставая из холодильника молоко. – К нам вы тоже скоро привыкните. Мы поселились в новом доме, в конце улицы.

– Замечательно, – женщина посмотрела на них с возрастающим интересом. – Думаю, вам здесь понравится. Местные жители очень дружелюбны.

Девочка вспомнила про неприятного старика, но прикусила язык. Не стоит портить такой день из-за подобных мелочей. Скорее всего, он живет далеко отсюда, и они вряд ли встретятся еще.

– Хорошо бы, чтобы поблизости поселились и другие дети, – сказал Джек. – Ну, а пока нам не до развлечений. Мы здесь только первый день, и нужно все как следует изучить.

Бет молчала до тех пор, пока у Джека с продавщицей не завязался разговор об авиации. Тогда девочка сказала:

– Нам нужен сахар.

– На полках его нет, только на складе.

С этими словами женщина исчезла в подсобном помещении. Когда она вернулась с пакетом в руках, дети уже нашли все остальное по списку. Они расплатились с продавщицей и направились к выходу. Та улыбнулась им и пожелала счастья на новом месте.

– Она довольно милая, – заметил Джек, как только вышли на улицу. – Ну что, мы все купили? Можем возвращаться?

Бет помотала головой и указала влево. Она хотела было сказать, что им нужно зайти в следующий магазин, однако в этот момент раздался крик.

– Дамы и господа! Спешите все сюда! На фрукты налетайте! Клубнику покупайте!

Обернувшись, дети увидели вдалеке продавца, стоявшего скрестив руки у дверей своего магазинчика. Это был коротышка с копной ярко-рыжих волос. Он только что закончил укладывать овощи и фрукты на широкий лоток. После этого неожиданно начал разговаривать сам с собой, через фразу подражая старушечьему голосу:

– О, они выглядят аппетитно.

– Они прекрасны и...

– ...И цена тоже хорошая.

– Да, здесь все для вас, мадам.

Заметив детей, продавец оборвал этот диалог, посмотрел на них и спросил:

– Ну, чем могу служить? Хотите фруктов? От них ваши волосы станут кудрявыми... – Он заметил волосы Бет и на секунду замолчал, но тут же нашелся и повернулся к Джеку: – А у тебя вырастут волосы на груди...

Мальчик удивленно отпрянул, но продавец не смутился и продолжал выкрикивать:

– Подходите, дамы и господа! Две корзинки за полтора фунта, а три – за два двадцать пять! Разве бывают более низкие цены?

– Послушайте, мистер У, оставьте в покое бедных детишек. Они еще не привыкли к вашей манере торговать. Не волнуйтесь, им и так все понравится.

Обернувшись, дети увидели высокого человека, стоявшего напротив, в дверях булочной. Тот кивнул им, и они вновь повернулись к рыжему, который улыбнулся во весь рот, демонстрируя торчавший спереди золотой зуб.

– Я только рекламирую свой товар. Всем известно, что Редж Уайт никого не надувает. – Он с гордостью указал на вывеску своего заведения. – Мои предки торговали овощами и фруктами с тысяча восемьсот семьдесят третьего года, и это у нас в крови. Моего отца звали Вернон, и своего сына я назвал так же. Может быть, вы о нем слышали? Он агент по продаже недвижимости.

Джек покачал головой. Мистер Уайт вздохнул, потом сказал громким шепотом:

– Вы ведь нездешние, правда? Так вот, слушайте меня и не обращайте внимания на старого булочника Боба. Он зануда, как и вся его родня.

– Как же! – вмешался булочник. – Послушайте его, и он заставит вас купить то, что вам и не нужно. У него в роду одни плуты. Не злые, но все-таки ужасные плуты. А ты даже не думай возражать – все прекрасно помнят твоего отца.

На лице Уайта появилась гордость.

– Даже во время войны он умудрялся доставать бананы по особому договору...

– ...И продавать их по особой цене, как рассказывала моя матушка, – добавил булочник.

– Дайте нам яблок, – сказала Бет.

– Конечно. – Мистер Уайт повернулся к детям. – Я продам вам шестьсот граммов по цене трехсот.

– И сколько же стоят триста граммов?

– Пятьдесят пенсов.

– Не так уж мало, – заметила Бет.

– Я вижу, ее не поймаешь на твои штучки, – засмеялся булочник.

– Ладно, держите свои яблоки, – сказал Уайт. – А теперь идите и не мешайте мне торговать.

Его голос был строгим, но дети заметили в глазах хитроватые искорки. Они перешли улицу и вошли в булочную вслед за хозяином. Здесь стоял приятный запах. При виде

множества булок, пирожных и прочей выпечки у них мгновенно потекли слюнки. Но в отличие от мистера Уайта, Боб содержал свое заведение почти в военной строгости.

Джек предложил купить пончиков, и Бет согласилась.

– Моя фамилия Стивенс, – представился булочник, покручивая свои длинные усы. – Надеюсь, вы не считаете меня занудой после разговора с Уайтом? Мы с ним приятели на протяжении многих лет. Мои предки тоже владели этой булочной из поколения в поколение. Ну, так что же вам нужно?

Купив все, дети направились домой.

– Ну, что скажешь? – спросила Бет.

– Здесь здорово! Мистер Уайт такой забавный! А пирожные настолько аппетитные, что мне хотелось попробовать все сразу, – ответил Джек. – Я и вправду проголодался. Давай съедим пончиков. Давай же, Бет!

Та вздохнула. Ее внимание привлек необычного вида магазин, стоявший чуть поодаль от дороги. В отличие от всех прочих строений он казался очень древним. Весь его фасад зарос плющом и какими-то темно-фиолетовыми цветами. Листья колыхались на ветру, словно пальцы, ищущие новую стену, по которой можно было бы взобраться. Краска на двери облезла, а стекла покрывал толстый слой пыли. Сквозь нее виднелось несколько интересных вещей – старинный граммофон, резной письменный

стол... А позади красовалось кое-что особенно заманчивое – сундучок с выгнутой крышкой. И Бет захотелось обязательно заглянуть туда.

– Идем домой! Я проголодался! – сказал Джек.

Бет постояла секунду, потом рассеянно кивнула. Ее сознание желало заглянуть в магазинчик, но желудок был согласен с Джеком. Поэтому она решила зайти сюда, когда будет одна.

– Ладно. Идем домой.

Глава 4

В течение нескольких последующих дней семья Бейкеров была занята распаковкой вещей, перетаскиванием чемоданов и приведением дома в жилой вид. И уже через неделю с трудом верилось, что они не всю жизнь прожили здесь. Солнце светило ярко каждый день, а поспешные перекусы вместо привычных обедов напоминали походную обстановку.

Но в походе не приходилось делать столько дел. Даже после того, как с распаковкой было покончено, оставалась еще масса работы. Внутри дома мебель уже заняла свои места, но снаружи, в саду, пока царило запустение.

Несмотря на множество свалившихся на нее забот, Бет то и дело подумывала о магазинчике на Паромной улице и особенно – о сундучке. Он почему-то не шел у нее из головы. Ей очень хотелось узнать, что там находится. Она попробовала поговорить об этом с братом, но он понимал, что этот сундучок не настолько стар, чтобы принадлежать пиратам, и поэтому не интересовался им. Бет

приходилось пару раз по делам проходить мимо магазина, но у нее не было времени на то, чтобы зайти туда. Родители то и дело просили ее заняться какими-нибудь домашними делами.

По вечерам дети пробирались к недостроенным домам. Днем они частенько смотрели на строителей, ставивших оконные рамы и двери. При взгляде на их утомительный труд могла понравиться даже перестановка мебели.

Дети иногда приносили строителям что-нибудь перекусить, поскольку те держались дружелюбно. Они много говорили о подъемном кране, с помощью которого укладывались самые тяжелые детали. Но особенно любили рассказывать о том, как кто-то находили в старых домах монеты под половицами или же дневники, спрятанные в дымоходе.

– Если бы здесь были старые дома, вы бы снова могли найти что-нибудь интересное, – сказала как-то Бет.

В ответ прораб загадочно улыбнулся и посоветовал смотреть по сторонам во все глаза.

– Никогда не знаешь, что тебе может попасться, – произнес он. – Иногда встречается именно то, что необходимо.

Предложения прокатиться в тачке или же подняться на верхний этаж недостроенного дома оказались заманчивыми. Но об этом пришлось пожалеть позже, когда мама стала допытываться, где это Бет так вывози-

лась. Однако она вскоре простила дочь, поскольку новые знакомые стали помогать семье. Благодаря плотнику Коннору папа сэкономил много нервов и времени.

Вскоре помог и его товарищ по имени Брайан, может быть, даже еще больше. Дело было вечером. Солнце уже начало опускаться за горизонт, но строители все еще работали, спеша закончить дома. Папа сидел в шезлонге и смотрел телевизор, а мама перебирала кассеты в поисках нужной. Бет неожиданно проголодалась и отправилась на кухню что-нибудь перехватить.

– Поставь заодно чайник, – попросила мама.

Проходя мимо окна, девочка увидела, что строители собираются уходить. Она щелкнула выключателем.

Внезапно что-то грохнуло, все огни разом погасли, телевизор выключился.

– Что это? Что происходит?

– Не знаю.

– Наверное, пробки вылетели. Нужно поменять, – сказал папа, поднимаясь на ноги и громко ругаясь.

– Я здесь, так что проверю, – откликнулась Бет.

Свет погас столь неожиданно, что ее глаза все никак не могли привыкнуть к темноте. Она видела лишь смутные очертания пустого помещения. Девочку охватил внезапный страх.

– Вы там? – крикнула она в черноту.

Бет услышала спокойный мамин голос и вытянула руку, чтобы впотьмах не наткнуться на отца, направляющегося к ней.

Она вышла из кухни и оказалась в коридоре, изо всех сил вглядываясь в пугающий мрак. Что там за тень? Кто-то движется? Нет, это просто занавеска колышется на ветру. Воображение разыгралось.

Бет продолжала медленно продвигаться вдоль стены.

– Ой! – вскрикнула она, ударившись пальцами ноги о стул. И кто только передвинул его сюда? Девочка сделала следующий шаг. Теперь все было нормально. Вот так, шаг за шагом, она оказалась возле распределительного щитка и уже собиралась открыть его, когда...

– А-ааааааа!

Какое-то огромное насекомое приземлилось ей на плечо. Его лапы заскребли по голой коже. Бет подпрыгнула как ужаленная.

Насекомое исчезло. Мгновение девочка стояла не шевелясь и вдруг увидела какое-то свечение. Красноватый огонь озарял чье-то лицо, будто плывшее по воздуху. Это было привидение!

– У-уууух! – выдохнуло оно.

– На помощь! – заорала Бет.

– У-уууух... ух... ха... ха! – Привидение разразилось смехом и сказало: – Попалась! Если бы ты только видела свое лицо!

– Джек! – закричала Бет, поняв, что тот направляет карманный фонарик прямо ей в глаза. – Ну, погоди у меня! Я до тебя доберусь! Стой!

– Вот что. Стой на месте! Если ты принес фонарик, подержи его так, чтобы мы могли сменить пробки. – Мама приблизилась к ним и взяла Бет за плечо. Джек встал с другого бока, потому что сестра попыталась схватить его.

– Стой на месте, я сказала! – повторила мама. – Ты можешь подержать фонарик спокойно?

Она ввернула новую пробку, и свет снова зажегся. Бет посмотрела на своего брата, не переставая думать о том, как бы отомстить. К счастью, такая возможность представилась ей намного раньше, чем она ожидала. Прежде чем все успели прийти в себя, пробка снова вылетела.

– Должно быть, где-то замкнуло, – сказала мама. – Нужно вызвать электрика.

Бет отвесила Джеку хорошего тычка и, к своему удовольствию, услышала, как он вылетел из коридора.

– Я сегодня разговаривала с Брайаном, – сказала она. – Кажется, он занимается электрикой. Может быть, его еще можно застать.

И они действительно застали Брайана, который в это время прокладывал электропроводку. Родители так обрадовались,

что даже пропустили мимо ушей жалобы Джека, сказав, что тот сам виноват. Это ободрило Бет, но она все еще не простила брата. На следующий день они сторонились друг друга и старались не разговаривать.

Поскольку с утра дети усердно помогали родителям, мама за хорошее поведение освободила их после обеда. Джек решил остаться на острове, а Бет захотелось прогуляться по Паромной улице. Теперь-то уж она сможет заглянуть в тот заветный магазинчик, и братишка не будет приставать к ней. Уже ступив на мостик, девочка заметила на улице довольно оживленное движение. По дороге перемещался бесконечный поток машин, между магазинами сновали покупатели. Но все звуки покрывал голос мистера Уайта.

На глазах у Бет булочник Стивенс закрыл свое заведение и направился в один из ближайших домиков. Через несколько минут он появился вновь, теперь уже с тремя собаками. Бет невольно рассмеялась, услышав, что хозяин называет их именами английских военачальников – Веллингтона, Нельсона и Монти. Собаки совершенно не слушались команд и тащили булочника за собой.

Но когда Бет перешла мост и прошагала по улице несколько минут, ее улыбка растаяла. Дорога до нужного магазинчика зани-

мала слишком много времени, и ей стало казаться, что она прошла его.

– Кажется, он прячется от меня. Неудивительно, что я не могу его найти, – пробормотала Бет, почувствовав, что слегка запыхалась.

И тут она наконец-то увидела его. Подошла к двери и подергала за ручку. Та не поддавалась. Тогда Бет надавила на нее. Результат оказался прежним.

– Неужели закрыто? – произнесла девочка и отошла от двери. Сделав руку козырьком, поглядела сквозь стеклянную витрину. Граммофон, письменный стол и сундучок были на месте. А это что такое? Вытянув шею, Бет разглядела на сундучке какие-то кнопки, но не поняла, для чего они нужны. Она совершенно растерялась.

Бет окинула взглядом все помещение. Солнечный свет почти не проникал сквозь пыльное стекло. И с какой точки ни гляди, ничего больше нельзя было рассмотреть. Она хотела отвернуться, как вдруг уловила какое-то движение. Бет увидела мальчика и девочку, наполовину скрытых тенью.

Она постаралась приглядеться, но теперь на нее смотрело лишь собственное отражение. Конечно, это оно и было. В магазине никого не оказалось. Внезапно Бет краем глаза заметила что-то позади себя. Кто-то глядел на нее, прячась за машиной. Бет узнала его. Это был тот самый неприятный старик.

Девочка развернулась так резко, что солнечные лучи ослепили ее. А когда смогла приглядеться, старик был уже далеко. Бет потерла глаза. Кто же он такой? Неужели наблюдает именно за ней?

«Не будь дурой, – одернула она себя. – Должно быть, он просто шел мимо и увидел, что я вглядываюсь в витрину. Если бы не этот фокус с отражением, я бы его даже не заметила. Конечно, старик и не думал следить за мной».

И все-таки на душе у нее стало неспокойно. Как всегда, Бет разволновалась по пустякам. Сердце гулко бухало в груди. Она зашагала обратно к дому, и хотя солнце ярко сияло в небе, ее била дрожь. Девочка двигалась словно на автопилоте – ноги будто сами знали дорогу и вели к дому. «Лучше подождать лодку», – подумала она.

Бет резко встряхнула головой. Какую еще лодку? Открыла глаза и с изумлением огляделась по сторонам. Она стояла у самой кромки бегущей воды, в нескольких метрах от мостика. И где только блуждали ее мысли?

– Должно быть, мозги плавятся от жары, – решила Бет. – Нужно бы выпить чего-нибудь холодненького.

Стакан ледяного сока действительно освежил ее, но до конца дня она оставалась молчаливой. Вечером девочка вполуха слушала рассказ брата о том, что он нашел за кустами

старую кирпичную стену, и изо всех сил старалась выбросить из головы мысли о неудавшемся визите в магазин.

***

Однако хороший сон стер все страхи прошедшего дня, и на следующее утро Бет проснулась свежей и бодрой. Она даже простила братишке выходку с привидением и снова начала разговаривать с ним. После ленча они стали наблюдать за тем, как соседние дома осматривают возможные покупатели. На окнах появились наклейки с надписью «Продается».

Джеку было интересно поближе узнать будущих соседей, но в то же время ему хотелось, чтобы они жили на острове одни.

– Надеюсь, здесь не поселится вон та семья с тремя девчонками, – пробормотал он.

Бет промолчала, слегка обиженно. Она была бы не против, чтобы здесь появились дети ее возраста. Но это все равно произойдет не скоро. Будущие соседи смогут поселиться на острове не раньше, чем через месяц.

Глава 5

В один прекрасный день Бет поняла, что Джек запланировал что-то без нее. Через неделю после переезда в доме воцарилась какая-то необычайная тишина. У папы кончился отпуск, и он стал пропадать на службе. Мама сказала, что ей нужен покой, чтобы просмотреть газеты с объявлениями о приеме на работу. И вот как-то после завтрака Джек поднялся наверх, оставив сестру в одиночестве сидеть на крыльце и ждать строителей. Но на острове царила полная тишь. И ничто не указывало на то, что строители вернутся. А ведь они оставили здесь свои инструменты, собираясь укрепить мостик.

Бет не знала, чем ей заняться, и решила, что братишка, наверное, что-то придумал. Она поднялась по ступеням, постучалась в его дверь и, не дожидаясь ответа, вошла.

В комнате Джека, как всегда, царил образцовый порядок. Кровать была застелена, а все вещи размещались по шкафам.

Модели самолетов, с которыми мальчик не расставался, висели на тонких лесках под потолком, причем под таким углом, что ветерок раскачивал их, и казалось, будто они летят.

– Эй, ты что здесь забыла? Тебя сюда не звали! – резко ответил Джек. Шагнув в комнату, Бет увидела, чем он занимается, и ее сердце упало.

Братишка запустил игру, имитирующую ощущения летчика, и оторвать его от нее было невозможно. Он намертво приклеился к экрану, сосредоточив все свое внимание на полете.

«Вот дурачок, – подумала Бет. – По-моему, играть в такие штуки – последнее дело. Совершенная чушь. Но ему этого не объяснишь».

– Ты не хочешь чем-нибудь заняться? – спросила она.

– Уже занимаюсь.

– Нет, чем-нибудь интересным.

– Да ну тебя.

– Пойдем лучше на улицу.

– Ну тебя.

Да, как и ожидала Бет, братишка даже и слушать ее не хотел.

– У меня скопились кое-какие деньжата, так что мы могли бы организовать экспедицию.

– Переживешь, – ответил Джек, по-прежнему не поднимая головы. – Я могу пойти с

тобой только после обеда. Помимо этой игры у меня еще куча разных планов.

– Великолепно. С тобой помрешь со скуки. Так что я пошла. – Бет вылетела за дверь и уже на лестнице спросила себя: – И какой толк от младших братьев?

Девочка зашагала по Паромной улице куда глаза глядят. На душе у нее было смутно, а тело горело. И, сама не зная как, она вскоре оказалась у того самого антикварного магазинчика. Сквозь стекло витрины по-прежнему виднелся деревянный сундучок.

– Что ж, – произнесла Бет. – Это твой последний шанс. Попытаюсь еще разик, и довольно.

Она приблизилась к входу и дернула за ручку. К ее изумлению, та повернулась. И Бет стремительно влетела в магазин. Она едва не опрокинула в темноте что-то из старых громоздких вещей.

– Эй! – позвала девочка. – Есть тут кто-нибудь?

Ее глаза с трудом привыкали к полумраку. Яркий солнечный свет, проходя сквозь пыльное стекло, превращался в какое-то коричневатое мерцание. Среди старинных шкафов, ящиков, сундуков, стульев и чучел, заполнявших все помещение, лежал лишь узкий проход. Воздух наполняли запахи плесени, мучнистой росы и высохшей кожи.

– Ух ты, – выдохнула Бет. – Вот это открытие – настоящая пещера Аладдина. – Есть тут кто-нибудь? – повторила она.

– Добрый день. Чем могу служить? – раздался чей-то негромкий голос.

Девочка обернулась. В дальнем углу стояла какая-то тощая фигура. По голосу стало ясно, что это была женщина. Но она казалась настолько хрупкой, что напоминала скорее бесплотный дух.

– Добрый день...Я... ну... я только хотела посмотреть. У вас ведь открыто, правда?

– Конечно. Я рада, что ты заглянула сюда. Кстати, тебе повезло – я бываю здесь совсем недолго.

– Как жаль. Тут так интересно. Я приметила этот магазинчик еще неделю назад. Мы живем через несколько домов отсюда. Переехали совсем недавно.

– Да, милая, я знаю.

Бет пристально поглядела на хозяйку магазина. У нее были короткие волосы, а по голосу ей можно было дать столько же лет, сколько и маме. Краем глаза девочка заметила в заднем помещении какие-то движущиеся фигуры и услышала невнятную речь.

– Здесь сухо и прохладно, – сказала Бет. – То, что нужно для антиквариата.

– Да, в самом деле. Я давно хотела создать подобное заведение. С самого лета сорок первого.

– Тут столько чудесных вещей. Где вы их взяли?

– Да здесь, в округе. Если приглядеться внимательно, они просто потрясающие. Рассматривай, не стесняйся.

– Спасибо. Только я, кажется, уже нашла то, что мне интересно. – Девочка указала на сундучок, на который она смотрела сквозь стекло. – Я увидела его в первый же день, и он мне очень понравился.

– У тебя хороший вкус. Я тоже люблю этот приемник.

– Приемник? Ах да, как же я сразу не догадалась?

– Приятно сознавать, что ребята твоего возраста интересуются подобными вещами. Он очень красив, правда?

Бет кивнула и провела пальцами по выгнутой крышке, чувствуя необычную прохладу. Ее рука двигалась осторожно, прикасаясь к потемневшим кнопкам.

– Хочешь, я подарю его тебе? – сказала вдруг хозяйка. – Мне уже много лет, а в могилу всего этого не заберешь. Вижу, у тебя ему будет хорошо.

– Нет, я не могу, – ответила Бет.

– Пожалуйста. Ты доставишь мне большую радость... Однако, если он тебе на самом деле не нравится...

– Нравится, только...

– Тогда я настаиваю. Пожалуйста, возьми его.

– Ну... это очень великодушно. Но я должна с вами как-то расплатиться.

– Даже не думай. Ты сделаешь мне приятно, взяв приемник. Сейчас я заверну его в газету. Только смотри, не урони – он довольно тяжелый.

Уже через несколько секунд Бет стояла посреди улицы, моргая от яркого солнца и сжимая в руках приемник. Попав из полумрака на свет и с холода в тепло, она почувствовала себя как-то странно. Но после нескольких глубоких вдохов это ощущение прошло.

Девочка зашагала домой и в конце улицы оглянулась. Магазинчик выглядел таким же пустым и заброшенным, как обычно. Там будто бы никто не бывал уже много лет. И если бы ее руки не сжимали приемник, она бы решила, что все ей лишь привиделось. Бет потрогала голову, проверяя, не начинает ли она плавиться.

Увидев, что принесла сестра, Джек рассмеялся.

– Да он наверняка не работает! Неужели ты потратила деньги на этот хлам?

Бет только сверкнула глазами в его сторону. Стоило лишь вытереть пыль, как к приемнику вернулось былое великолепие. Лакированная древесина засверкала глубоким таинственным блеском. Девочке понравилось щелканье клавиш и тумблеров, но особенно – иностранные названия, написанные на панели.

Родители проявили к приемнику куда больше внимания, чем Джек.

– Я видела подобную штуку лишь в твои годы, – сказала мама. – У моих бабушки с дедушкой такой приемник был много-много лет. Они говорили, что во время войны слушали его целыми вечерами.

– Да, он такой красивый, – добавил папа. – Классический довоенный приемник. Как жалко, что не работает. Поставь его сюда, на свет. Уж очень он красив.

– Вот видишь! – поддела братишку Бет.

Подождав, пока все уйдут, она села на кровать и стала любоваться приемником. На столике у окна тот смотрелся еще лучше.

Этим вечером семья ужинала довольно поздно. После этого Бет убежала к себе и принялась как следует разглядывать свое сокровище. Стала переводить ручку настройки. Сначала на слово «Танжер», потом на «Париж». И каждый раз пыталась представить голоса далеких радиостанций. Наконец она зевнула и огляделась. За окном было уже темно. Девочка задернула занавески и легла спать.

Глава 6

Темнота, тишина, покой. Где это она? Постойте-ка. Конечно, в своей комнате в новом доме, на Паромной улице. Вздох. Сколько же сейчас времени? Бет инстинктивно потянулась к будильнику. Но пальцы почему-то коснулись лишь поверхности столика.

Она стала искать будильник вслепую и в конце концов спихнула его на пол. Девочка с трудом смогла стряхнуть с себя остатки глубокого сна. Мозги соображали туго, а веки не хотели слушаться. Наконец она смогла поднять их. Перед глазами встала темень, такая темень, которой она себе и представить не могла. Не было видно ровным счетом ничего, будто в открытом космосе.

Бет моргнула от удивления. Потом прищурилась. Теперь она разглядела какой-то густой туман, закрывавший обзор. По мере того как он менял цвет, становилось светлее. Постепенно девочка поняла, что свечение исходит от столика у окна. Оно делалось ярко-оранжевым. Туман почти рассеялся, и

стало ясно, что свет распространяется от приемника.

Раздался щелчок, потом шипение. Комнату наполнило статическое электричество. Сквозь помехи начали пробиваться голоса. Ручка настройки завращалась, голоса сменились музыкой – можно было различить тромбон, потом гобой. Как будто кто-то невидимый пытался найти нужную волну. Какая-то женщина заговорила на незнакомом языке, затем мужчина, затем еще один. Ручка остановилась.

Бет попыталась прислушаться.

– ...сообщение о вчерашней ночной бомбежке, – произнес отчетливый мужской голос. – Самолеты противника пересекли ре-
ку... прорвав нашу оборону. В городе разрушения.

Смысл этих фраз доходил до девочки с трудом. Слова доносились откуда-то издалека и тут же таяли.

– ...докладывают о пожарах, возникших на восточной окраине. Однако усилиями пожарных и добровольцев огонь удалось быстро потушить...

Постепенно голос затих, а вместе с ним погасло и странное свечение. Туман опять сгустился, и веки Бет опустились. Она незаметно провалилась в сон, но через неопределенное время вновь проснулась.

– Что происходит? – спросила девочка. Но не услышала ответа. Она помимо своей

воли встала с постели. Ее тело будто бы двигалось само по себе.

Бет неожиданно поняла, что стоит у окна и вглядывается в ночной сумрак. Занавески почему-то оказались открытыми. На несколько километров не было ни огонька. Погасли и окна домов, и уличные фонари. И только где-то вдалеке, в стороне Лондона, виднелся свет, окрашивавший небо оранжевым. Черноту прорезали тонкие белые лучи.

Девочка чувствовала запах реки и слышала, как дождь стучит по стеклу. Вскоре на небе появилась луна, превратившая реку в блестящую серебристую змею. Она отражалась в окнах строения, находившегося у самой воды. Оранжерея стояла в своем прекрасном первозданном виде. Она была видна отчетливо, ее не закрывали никакие деревья и кусты. Постройка находилась в самом конце сада, примыкавшего к дому сзади. Бет увидела луч света, упавший на крыльцо, как будто оранжерея была совсем неподалеку. А что же с остальными домами? Куда они подевались?

Ее внимание привлекло какое-то движение. Снаружи, в саду, кто-то был. Кажется, девочка...

Луну закрыла большая туча, и все вновь погрузилось во тьму. Опять заклубился туман, и Бет закрыла глаза.

Ее охватила паника. Что же происходит?

Голова шла кругом. Бет выбралась на улицу. Лил дождь. Она стояла посреди сада,

на том самом месте, где видела незнакомую девочку. Но что же дальше? В этот момент ей заложило уши от какого-то жужжания. И Бет почувствовала внезапный непреодолимый страх, такой, который накатывает на темной аллее, когда тебе нужно спасаться бегством, но ты попадаешь в тупик. На нее как будто навалилась ужасная тяжесть. Ее словно парализовало, все тело сделалось беспомощным. В голове царили лишь страх, паника и растерянность.

Бет подняла глаза. В небе кружилось что-то огромное, напоминавшее насекомое. И тут она поняла, что ноги несут ее к оранжерее. Рядом с ней кто-то был. Мальчишка! Бет закричала, сама не понимая, что. Крик неожиданно оборвался – она почувствовала острую боль в ноге. Бет упала, а деревья, земля и небо закружились вокруг нее. Ужасное создание, носившееся в небе, оказалось совсем рядом и протягивало к ней свои лапы. Она услышала какой-то свист, затем два всплеска и грохот. Прежде чем потерять сознание, Бет увидела вспышку красного пламени. Ее тело содрогнулось. Во все стороны полетели куски металла и стекла, потом все на свете исчезло.

Глава 7

Когда Бет пришла в себя, она поняла, что лежит на своей кровати. Сквозь занавески пробивался дневной свет, и вся комната сделалась оранжевой. Едва девочка попыталась сесть, в ее сознании всплыли тревожные мысли. Она огляделась по сторонам. Вся постель оказалась взбитой, а одеяло валялось на полу. Потом ей вспомнилась недавняя ужасная боль. Ночью что-то произошло, но что именно?

Конечно, ей приснился сон. Ужасный сон, казавшийся таким реальным. Он начал постепенно всплывать в памяти. Было темно и страшно, была ужасная красная вспышка. Но Бет понимала, что не может вспомнить еще чего-то важного.

– Думай! – приказала она себе. – Думай как следует!

Свет. Да, прежде чем произошла эта вспышка, был еще какой-то свет. Теперь она точно вспомнила. Он исходил от приемника. Старый приемник работал! Бет слышала голоса, обрывки передач.

Девочка вскочила с постели и стала щелкать кнопками. Ничего. «Вкл.» – «Выкл.» «Вкл.» – «Выкл.» По-прежнему ничего. Приемник молчал. Что же получается? Это ей тоже приснилось? Конечно, такой старый аппарат не мог работать.

Бет вздохнула и с отсутствующим видом поглядела в окно. Пейзаж пробудил в ней новые воспоминания. Ночью она делала то же самое. Но что же при этом видела? Девочка понимала, что необходимо это вспомнить. Ответы таились где-то в сознании, но были запрятаны слишком глубоко. Она стала думать еще напряженнее. И начали проступать новые детали. Да, теперь они становились все яснее. Вот что произошло – Бет вышла на улицу, под дождь... и... и там услышала какой-то шум. Свист, а потом ужасный грохот! Она поежилась.

В дверь постучали, и девочка подпрыгнула от неожиданности. Дверь приоткрылась, и в образовавшуюся щель просунулась мамина голова.

– Вот тебе и раз! – воскликнула она. – Что тут у тебя случилось? Как будто бомба взорвалась.

– Ничего, – ответила Бет, машинально приглаживая волосы. Она окинула комнату взглядом. Одеяло и белье были разбросаны по полу. Кто угодно удивится.

Мама посмотрела на нее с любопытством.

– Не хочешь – не говори. Я просто зашла сказать, что сегодня уезжаю на весь день, одновременно с папой. Попробую утроиться на работу, и для этого мне нужно пройти собеседование. Мы уходим через несколько минут, так что завтракать вам придется одним. И приглядывай за братишкой. Не вздумайте играть возле реки, понятно?

Бет кивнула.

– И надеюсь, к моему приходу эта комната будет в нормальном виде, – продолжала мама. – Приду – проверю.

– Ладно. Желаю удачи, – ответила девочка. – Кстати, ты не слышала ночью каких-нибудь странных звуков? Какого-то грохота?

– Опять? – улыбнулась мама. – Помнишь, как ты услышала какой-то шум и стала убеждать нас, что это взломщики? Не знаю уж, где ты взяла для папы крикетную клюшку. И мы чудом помешали ему прибить несчастную белочку.

– Вообще-то это был еж, – пробормотала Бет, покраснев до корней волос. Нечестно был напоминать ей о том случае. Девочка сделала небольшую и вполне простительную ошибку, но та навсегда вошла в анналы семейной истории.

– Но милая, – улыбнулась мама, – это же было так забавно. Ну а что касается нынешней ночи, то я ничего не слышала. А что?

– Да ничего особенного, – ответила Бет. – Мне приснился сон, в котором шел дождь и

что-то гремело. Интересно, была ли ночью буря на самом деле? Может быть, я слышала настоящий гром?

– Нет, ночь была чудесной, – сказала мама и закрыла дверь.

«Как всегда, – подумала Бет. – Мама только поучает меня и ни о чем не беспокоится. А сон был такой странный и такой отчетливый. Ладно, придется убирать комнату».

Девочка вздохнула. Убираться ей совсем не нравилось. Она опустилась на кровать, пытаясь собрать волю в кулак.

«А ведь начать уборку можно и в постели, – подумала Бет. Эта мысль обрадовала ее. Она легла на край кровати и потянула к себе упавшую подушку. Под ней оказался будильник. – Значит, я действительно спихнула его со столика. Плоховато».

Но в ее сне было кое-что похуже. Бет ясно помнила, как что-то кружилось в небе. Кажется, гигантское насекомое. Ну конечно! Это лучше всего доказывало, что все лишь приснилось ей. Воображение сыграло с Бет злую шутку. Поэтому надо обо всем забыть.

Но это было куда легче сказать, чем сделать. Чем настойчивее она пыталась выбросить сон из головы, тем сильнее он на нее наваливался. Пожалуй, уборка кровати – не самый лучший способ избавиться от него. Тем более что пора завтракать. И вскоре Бет уже стучалась в дверь к брату.

– Доброе утро, Джек. Как ты?

– Нормально.

– Пойдешь завтракать?

– Не-а. Я уже перекусил, пока ты дрыхла.

– Ну как хочешь. Может быть, тебе все же чего-нибудь принести?

– Послушай, Бет, что тебе нужно?

– В каком смысле?

– В прямом. Что тебе нужно? Ты какая-то необычайно добрая, значит, чего-то добиваешься.

Бет скрестила руки на груди и поглядела на него как можно строже.

– Вот еще. Я зашла просто поговорить. Чем ты занимаешься?

– Смотрю в окно. Только что видел семьсот тридцать седьмой аэробус.

– Как интересно, – сказала девочка, подавляя зевок. – Не хочешь прогуляться? Такой чудесный денек. Мы могли бы...

Но Джек прервал ее, снова уставившись в окно.

– Смотри, он летит совсем низко! Я уже понял, что в хорошую погоду самолеты направляются только по выверенному маршруту. В зависимости от скорости и направления ветра их трассы изменяются. Вот только отсюда всего этого не увидишь, надо бы выбраться на улицу.

И с этими словами он кинулся к лестнице.

Бет бросилась за ним. Оказавшись на улице, увидела, что братишка уже наблюдает за

проносящимся над головой самолетом. Она и сама разглядела его сверкающий, ярко раскрашенный хвост и уже выпущенные для посадки шасси.

– Здорово, правда? – крикнул Джек, перекрывая рев двигателей. Бет смахнула с глаз прядь волос и вздохнула. Нужно было признать – зрелище произвело на нее впечатление, хотя и сопровождалось ужасным шумом.

Самолет исчез за крышами домов, направляясь к аэропорту. Джек наконец-то опустил глаза.

– Конечно, отсюда видно гораздо лучше, чем из моей комнаты. Думаю, сейчас наступит долгий перерыв, так что можем чем-нибудь заняться. Сыграем в летающие тарелки?

Бет кивнула. Предложение ей понравилось. Она любила играть с братом и смотреть, как он кидает тарелки. Вот только где их сейчас искать?

В течение последующих двадцати минут дети лихорадочно рылись в пыльных коробках, пока Бет не вспомнила, где могут быть летающие тарелки. Наверняка папа упаковал их вместе с принадлежностями для пикника.

Догадка оказалась верной. Едва Джек открыл сумку-холодильник, как увидел там желтые диски. Они покоились среди обычных пластиковых тарелок, которые он тут же высыпал на пол.

– Поиграем перед домом?

Бет покачала головой. Там было слишком тесно, повсюду громоздились груды кирпичей и мешки с цементом. Поэтому дети решили поиграть позади дома. Здесь росло много всяких трав и цветов, не возвышалось никаких заборов, отгораживающих их сад от соседского, так что места было вволю.

Но едва они собрались кидать тарелки, Бет повернулась и увидела солнце, отражающееся в окне ее комнаты.

– Начнем, – сказала она со вздохом. – Перекинемся разок, а после мне надо убрать беспорядок в своей комнате.

Джек согласно кивнул, и Бет запустила тарелку. Братишка с легкостью поймал ее и кинул обратно. Игра завязалась, дети резво бегали и прыгали, стараясь приме-риться к порывам ветра. Бет метала тарелку всего лишь двумя пальцами. Наконец Джек исхитрился запустить диск так, что сестра не смогла его поймать. Тарелка ударилась о землю, больно стукнув девочку по ноге.

– Эх! – воскликнула она с досадой.

– Тренироваться нужно, – ухмыльнулся братишка.

– Ладно же, – ответила она, злясь из-за боли. – Сейчас я тебе покажу, кто из нас тренируется. Держи!

Бет молниеносным движением запястья метнула диск. Он просвистел в воздухе, уда-

рился о землю у ног Джека и снова взмыл в воздух, пролетев мимо его пальцев.

Увидев удивленное лицо брата, Бет так и покатилась со смеху.

– Ну, так кто же тренируется? Можешь поразмыслить об этом во время уборки на кухне. Только сначала найди тарелку.

Продолжая улыбаться, она повернулась к Джеку спиной и уселась на солнышке. Поглядела на небо. Легкие перистые облака бежали по нему, словно волны. Бет подняла голову, пытаясь понять, на что еще они похожи. Но вскоре это занятие ей надоело, и она обернулась в ту сторону, куда ушел Джек. Где это он застрял? Что-то долго его нет.

– Ну же, братишка! – позвала она. – Давай играть дальше. Я же просто пошутила.

Но ответа не было. Бет позвала снова и с тем же результатом. Ее щеки тут же запылали от ярости, которая вскоре сменилась беспокойством. Это уже не походило на шутку.

Девочка поднялась на ноги. Джек ушел за тарелкой, а та улетела куда-то в кусты, простиравшиеся до речного берега.

И вдруг Бет вспомнила, что находилось в той стороне. Разрушенная оранжерея! Все это время семья была слишком занята, и не оставалось времени на то, чтобы обследовать ее. Девочка видела оранжерею лишь мельком, в первый день, да еще сегодня во сне.

Только там она была целой. Бет почувствовала нарастающую в душе панику и даже ужас. И вспомнила, что точно такие же эмоции испытывала во сне.

«Держи себя в руках, – приказала себе девочка. – Сейчас не до всяких глупостей. Что тут может быть страшного?» Она вновь позвала брата и, не дождавшись ответа, набралась храбрости и ступила в зеленые заросли. Через несколько шагов обернулась и увидела, что ветви сомкнулись у нее за спиной. Теперь нельзя было разглядеть ни дома, ни того места, где они играли.

Девочка двинулась вперед. Ветви хлестали ее по щекам, колючки цеплялись за одежду и царапали ноги, листья сыпались на лицо. Как будто какая-то сила хотела помешать ее продвижению. Всего за минуту Бет успела запариться и вспотеть. В волосах у нее запуталась паутина, а когда она попыталась отодрать липкие нити, оттуда вылез паук, который тут же оплел ее руки и свалился на землю.

Ветка больно хлестнула Бет по голове, и она вскрикнула. Голова закружилась, но девочка все же устояла на ногах и откинула волосы назад. Вскоре ей удалось выбраться на маленькую полянку. Ее окружали лишь кусты и деревья. Ни дома, ни реки по-прежнему не было видно. Конечно, заблудиться здесь невозможно, ведь островок совсем небольшой. Но все же, все же... Девочка чувст-

вовала себя такой маленькой, потерявшейся в лесной чаще. Она будто бы оказалась в чужом пространстве и времени.

– Джек! – закричала Бет, и эхо многократно повторило этот зов. Девочка напряженно прислушалась. Теперь до нее донеслись еще какие-то звуки. Что бы это могло быть? Кажется, она расслышала голоса и быстрые шаги. Бет бросилась туда, откуда долетал этот шум, но он вскоре смолк.

– Кто здесь? – крикнула Бет, ощущая внезапный страх. – Джек, хватит валять дурака! Выходи немедленно!

И снова воздух наполнился голосами, точнее, шепотом. Он раздавался всего в нескольких метрах от нее. Но стоило девочке двинуться вперед, как все опять смолкло. Через несколько секунд она снова услышала те же звуки. Они доносились из-за густого куста. Бет застыла, прислушиваясь. Но шепот был настолько тихим, что она не могла разобрать слов. Точно так же трудно было поймать опадающие осенние листья. Вроде бы они у тебя в руке, но все-таки не успеваешь сжать пальцы.

Неожиданно голоса раздались за спиной. Кажется, девочка заметила какое-то движение. Может, это была чья-то тень? Или ей показалось?

«Конечно, это должен быть человек», – подумала она. И совсем близко увидела еще одну фигуру. И снова услышала речь. Хотя

слов по-прежнему было не разобрать, Бет различала два голоса – девичий и мальчишеский.

– Эй! – крикнула она. – Постойте! Подождите!

И голоса разом смолкли. Девочка сделала несколько шагов и, к своему удивлению, увидела яркий свет. Заросли кончились, и теперь она стояла возле самого дома. Ее захлестнули чувства радости и облегчения. Голоса вывели ее обратно. Но где же те, кто говорил? От них не осталось и следа. И где же Джек? Бет огляделась по сторонам. Его тоже нигде не было. Значит, придется снова искать братишку.

Бет повернулась к зарослям, собираясь вновь ринуться туда. И вдруг заметила какое-то движение. Может быть, это Джек? Но она толком не могла его разглядеть. Солнечный свет обманывал ее. Казалось, будто лучи проходят сквозь маленькую фигурку, показавшуюся вдали.

– Эй, постой! – крикнула Бет.

Фигура кинулась прочь, и девочка рванулась за ней. На этот раз она неожиданно выскочила к реке. И увидела всего в нескольких метрах Джека, стоявшего к ней спиной. Бет преодолела расстояние тремя прыжками.

– Ну все, хватит с меня этих дурацких игр! – крикнула она, протягивая к нему руку.

Но к ее изумлению, пальцы прошли сквозь пустоту. Девочка почувствовала лишь странный холод. Она потеряла равновесие и свалилась наземь.

Бет перекатилась на спину и поглядела вверх. На нее смотрели двое детей. Одним из них был мальчик, которого она приняла за Джека. И тот действительно оказался очень похож на него. Только ее брат никогда не носил серых мешковатых шорт. Рядом с мальчиком стояла девочка, ровесница Бет, с такими же растрепанными волосами. На ней было летнее платьице и школьный пиджак. Но больше всего поражало то, что эти дети были смертельно бледными.

Они двинулись прямо к ней и при этом не производили никакого шума, как бы плыли над землей. Температура будто бы начала падать. Бэт задрожала и попыталась отодвинуться в сторону, но не смогла. Она словно приросла к месту. Ее держала какая-то невидимая сила. Дети все приближались. Губы девочки зашевелились. Она повторяла единственное слово, которое звучало так четко, что буквально впечаталось в сознание Бет:

– Опасность! Опасность! Опасность!

«Какая опасность? И что им нужно?» – думала Бет, беспомощно глядя на них. Тем временем девочка подняла лицо, и Бет вскрикнула: ее глаза были исполнены все-

ленской грусти, и чувствовалось, что она вот-вот заплачет.

– Отстаньте! Оставьте меня в покое! – К Бет наконец-то вернулся голос. И вообще, чары исчезли. Она вскочила на ноги, но успела сделать лишь несколько шагов. Какая-то фигура загородила ей дорогу. Бет сдавленно вскрикнула, налетев на нее. И вдруг поняла, что ударилась. Фигура оказалась живой.

Глава 8

– Откуда тебя принесло? Носишься, понимаешь ли, сломя голову!

Бет, упавшая навзничь, подняла глаза. Перед ней был тот самый старик, с которым она столкнулась на Паромной улице. Теперь можно было рассмотреть его гораздо лучше. Длинные седые волосы, спадавшие на воротник, на подбородке серая щетина. Грязная рубашка с закатанными рукавами, из-под которых виднелись мясистые руки, сплошь покрытые татуировками. Пальцы тоже оказались толстыми и заскорузлыми, с обломанными ногтями. Он даже не думал помочь Бет подняться, а смотрел на нее, скрестив руки на груди.

– Итак, это снова ты? Что ты здесь делаешь? Неужели родители учили тебя нападать на стариков?

Бет отпрянула. Ее охватила полная растерянность. Сначала ей попались те странные дети, а теперь еще этот тип. Она дышала часто и с трудом. Попробовала собраться с мыслями.

– Я и не думала на вас нападать. Я... ну, я... Вы не видели здесь других детей?

И тут, к счастью, появился Джек.

– Вот ты где, сестричка. А, ты тоже его встретила. А что ты делаешь на земле?

– Она выскочила из кустов и чуть не сшибла меня с ног. Вы, дети, постоянно мешаете людям заниматься своими делами. Я тебе это уже говорил. Сперва вон та пластиковая штука чуть не оторвала мне голову, а теперь вот она меня чуть не прикончила.

Бет оттолкнула руку Джека, сама поднялась на ноги и ответила на его вопрос:

– Между прочим, я тебя искала, дорогой братец. По-твоему, мы играли в летающие тарелки или в прятки?

– Просто я никак не мог найти тарелку. Потом мне отдал ее вот этот человек. А разыскивая ее, я забрел в одно чудесное место, где какое-то разрушенное строение, совсем недалеко отсюда. Мы можем устроить там свой секретный штаб. И оттуда намного лучше видно самолеты.

Бет поглядела через его плечо. Сквозь заросли виднелся остов оранжереи. Она вздрогнула. Кругом стояла мертвая тишина. В воздухе висел запах застоявшейся воды. Повсюду царили запустение и сырость.

Бет почувствовала приступ неожиданной тоски. Она ясно представила себе, какой красивой могла быть оранжерея. Но теперь металл источила рыжая, словно

кровь, ржавчина. Обломки торчали в стороны, будто острые шипы. Над небольшой бухточкой, напоминавшей кратер, вилась туча мошкары. Над поверхностью коричневатой воды виднелись пустые бутылки и пластиковые стаканы. Бет это место совсем не понравилось, и старику, кажется, тоже.

– Я прогнал отсюда немало вандалов! Ему я уже сказал об этом, и теперь говорю тебе. Послушайтесь моего совета и держитесь подальше от этой части реки. Здесь не безопасно, понятно?

Бет кивнула. Ей и так не хотелось сюда возвращаться, после того, как она увидела тех двоих детей. Они ее по-настоящему напугали. Что-то в них было странное... призрачное. «Успокойся, – одернула себя Бет. – Нельзя давать волю воображению».

– Кажется, ты нашла того, кого искала, – снова заговорил старик. – Надеюсь, кроме вас, здесь нет никаких ужасных детей?

– Зря вы сердитесь. Джек не хотел причинить вам вреда, – ответила Бет. – Вот те двое действительно ужасные.

– Какие еще двое?

– Ну, те двое детей. Мальчик и девочка. Нашего возраста. Они были неподалеку. Разве вы их не видели?

Эти слова произвели на старика странное действие. Его лицо покраснело, интонации изменились.

– Нет, нет, я их не видел, – произнес он дрожащим голосом.

– Кто-нибудь объяснит мне, что происходит? – спросил Джек удивленно. Бет повторила то, что сказала перед этим.

– Чепуха какая-то, – проговорил старик. – Я никого не видел. Не забывайте о моих словах. Здесь небезопасно. Ради собственного блага не забредайте на эту часть острова. Усвоили? А мне больше некогда болтать с ребятней.

Он резко развернулся и исчез за деревьями.

– Ну и тип! – нарушил тишину Джек. – О чем это он тут толковал?

Бет облизала сухие губы. Она не знала, что и думать. Грубость старика задела ее, но в нем было еще что-то странное. Он слишком упорно старался отвадить их от этого места, а сообщение о двух детях не на шутку встревожило его.

– О каких это детях ты говорила? – будто прочел ее мысли Джек. – Я тоже никого не видел. Может быть, это наши новые соседи? Давай осмотрим оранжерею, а потом покажем ее им.

От этого предложения Бет вздрогнула. Ей почему-то совсем не хотелось идти к оранжерее.

– Постой-ка. А сколько сейчас времени? – Она поглядела на часы. Мама уже должна была скоро вернуться. И девочка прекрасно

помнила ее последние угрожающие слова об уборке. А еще помнила о беспорядке, в котором осталась кухня. Так что нужно было поскорее возвращаться.

Девочка потащила брата к дому. К ее изумлению, они уже через пару минут оказались у дверей. И прямо у входа стояла машина. У Бет так и упало сердце.

Глава 9

– Так где же вас носило?

Бет почувствовала, как заливается краской, и уставилась в пол.

– Уму непостижимо! Я просила тебя о такой малости, и вот что я застала! – Мама указала на грязную посуду. – В твои годы я была куда ответственнее.

Внутри у Бет все закипело. Так нечестно! Во всем был виноват Джек. Если бы его не занесло к разрушенной оранжерее, они бы вернулись вовремя и успели бы прибраться. Было очевидно, что собеседование оказалось неудачным и Бет как раз подвернулась под горячую руку. Ее братишка, как обычно, оставался чистеньким и опрятным, и ей захотелось как следует отшлепать его. Она смерила Джека тяжелым взглядом.

– Прости нас, мама, – сказал он. – Но мы заблудились. Попали на речной берег и... ой!

Бет незаметно пнула его ногой, но слишком поздно. Мама посмотрела на них с яростью.

– Мы же договаривались, что вы не будете играть у реки. Я понимаю, что искупаться – это здорово, но на воде слишком опасно. Понятно, Джек не выдержит, но я думала, что ты присмотришь за ним, Бет. Что скажешь?

Девочка пожала плечами. Она уже знала, что в подобных ситуациях лучше всего помалкивать.

– Вижу, что ничего, – продолжала мама. – Тогда иди и приберись в своей комнате, а твой братец уберется на кухне. И никаких оправданий!

Бет окинула кухню взглядом и выскочила, хлопнув дверью. Вспоминая Джека и его длинный язык, девочка лихорадочно раздумывала над планом мести. Ладно, теперь она будет знать, как играть с ним в дурацкие игры. При взгляде на свою комнату у нее снова упало сердце. Уборка займет несколько часов. И почему это родители помешаны на порядке? Бет подняла пожелтевший газетный лист и от досады скомкала его.

– И так всю жизнь, – простонала девочка, падая на кровать. Потом села и начала сгребать разбросанную одежду, запихивая ее в ящики шкафа. Медленно, но верно комната приходила в подобающий вид. Но Бет не могла избавиться от ощущения, что происходит нечто странное. Сначала она увидела этот жуткий сон, а теперь вот эти непонятные события вокруг оранжереи. Стариковское ворчание еще куда ни шло, но те при-

зрачные дети всерьез перепугали ее. Но может быть, они были совсем не тем, чем показались ей? Здесь, в уютной комнате, залитой солнечным светом, в призраков верилось с трудом. Вдруг ее снова подвело воображение? Она ведь и Джека приняла за привидение. Может быть, они казались такими бледными из-за оптического обмана?

Бет почесала в затылке. Стоит ли делиться с братом своими опасениями? Что он скажет? И тут всплыло неожиданное воспоминание. В день приезда сюда она видела вблизи оранжереи две каких-то фигуры. Кстати, а откуда вообще на пустовавшем до недавнего времени острове взялась оранжерея? Пожалуй, стоит как следует осмотреть ее. Там могут найтись ответы на все вопросы.

При мысли об этом девочка поежилась. Оранжерея казалась слишком жуткой. К тому же, те двое детей говорили об опасности. Может быть, они и были ею? Во всяком случае, опасно идти туда в одиночку. Там могло оказаться что-нибудь ужасное.

У Бет пошла кругом голова. Она закрыла глаза и растянулась на кровати. Неизвестно, сколько девочка так пролежала, но через какое-то время в дверь постучали, и в образовавшуюся щель просунулась голова братишки.

– Знаешь, кажется, мама немного успокоилась. Я зашел предупредить, что она на-

правляется сюда. Так что поторапливайся с уборкой.

По его тону Бет поняла, что он ищет примирения. Однако она кивнула далеко не сразу. Мириться все равно надо было, к тому же, ей хотелось рассказать Джеку о том, что произошло, и увидеть его реакцию.

Проверка комнаты прошла блестяще. На радостях мама велела детям приготовить чай. Но как только она вышла, Бет прикрыла дверь.

– Так как тебе моя идея устроить в оранжерее секретный штаб? – спросил Джек нетерпеливо. – Работы совсем немного. Может быть, родители даже разрешат нам оставаться там на ночь. Что думаешь?

Но Бет не знала, каким образом рассказать ему о том, о чем она размышляет.

– По-моему, ты придумал что-то не то, – начала она. – Там странная атмосфера. То есть страшная. Разве ты этого не заметил?

– Там просто немного сыро и прохладно, потому что близко к реке, – возразил брат.

– Не только поэтому. Вспомни того старика.

– Нашла кого бояться! Просто обычный старый ворчун.

– Да, возможно... – Бет поколебалась еще секунду, потом решилась и выложила: – Дело не только в нем... Я видела двоих детей. Они были какими-то странными, а под конец просто исчезли.

– Ну и что? – пожал плечами Джек. – Там такие густые заросли, что за ними очень легко спрятаться. Ты, как всегда, раздуваешь из мухи слона.

– Ну, я просто... растерялась. Кто они такие? И что им там понадобилось?

– Я же говорил тебе – они, должно быть, наши будущие соседи. Приехали вместе с родителями осмотреть дом. А может быть, местные ребята.

– Вряд ли. По-моему, сегодня никто не осматривал дома. И на улице мы до сих пор не встречали ровесников. А эти дети были такие... очень странные.

– Подумаешь. Уж не хочешь ли ты сказать, что они привидения?

Бет посмотрела ему в глаза, но он лишь рассмеялся.

– С ума сойти! У тебя снова разыгралось воображение. В прошлый раз ты уверяла, что к нам лезут взломщики, а они превратились в лису. И мы едва успели остановить папу, пока он ее не зашиб и ему не пришлось платить штраф экологам.

– Вообще-то это был еж. И ничего у меня не разыгралось.

– Да брось ты, – ответил Джек. – Конечно, никакие это не привидения. Просто ты завидуешь мне, потому, что я первым нашел оранжерею, и пытаешься меня напугать. Но не на того напала. Любой дурак знает, что при солнечном свете привидения не появля-

ются. Они должны завывать и звенеть цепями. И живут они в старых домах, а не в оранжереях у реки.

– А если у них была на то особая причина?

– Интересно, какая? Может быть, они были садовниками и их слопало хищное растение? Брось придуриваться, Бет. Наверняка это обычные ребята. И здесь негде селиться привидениям.

Бет была вынуждена согласиться. Сквозь окно она видела мостик и конец Паромной улицы. Все казалось тихим и мирным, поскольку оранжерея скрывалась в зарослях. Обычные люди спешили куда-то по своим повседневным делам. Бет видела, как мистер Уайт укладывает для покупателя апельсины в корзинку, какая-то пара о чем-то болтает с приветливой продавщицей из соседнего магазина, от булочной отъезжает велосипедист. Пожалуй, братишка прав – она несет чушь. Однако... однако нужно доверять инстинктам.

А как же старик? Уж он-то точно был настоящим. Что привело его к оранжерее и почему он вел себя так странно?

Подняв большой чайник и наполняя из него заварочный, а потом разливая чай по кружкам, Бет приняла важное решение. Как только она снова пойдет за покупками, нужно будет расспросить у продавцов о старике и о детях. Скорее всего, они действи-

тельно местные, и значит, их все должны знать. И вопросы разом отпадут.

Джек громко щелкнул языком, прервав ее мысли.

– Одна странная вещь все же произошла. Не знаю, как тебе это удалось, но ты вылила больше чая себе на блузку, чем в чайник. Может быть, в этом виноваты призраки? Смотри, как бы вместо придуманных привидений не появился настоящий чайник-убийца.

Бет вскрикнула. И вправду, она так задумалась, что чай потек через край. Девочка отхлебнула из кружки и понесла ее маме, наверх, а Джек захватил бисквиты.

– Бет, что ты сделала с блузкой? И куда это ты собралась?

– Переодеться. Ты хочешь, чтобы я ходила вот так?

– Да, и вправду, – ответила мама. – Но сегодня ты никуда не пойдешь. Переоденься и возвращайся сюда. До конца дня вы оба будете сидеть дома. У меня для вас есть кое-какие дела.

Ее тон не оставлял никакой возможности для возражений. Бет поплелась наверх, гадая, какую же работу придумала мама.

Глава 10

Следующий день выдался еще более жарким. Бет надела самую тонкую тенниску и шорты, потом побежала вниз. Во время завтрака по радио рассказывали о пробках на дорогах и о том, как люди страдают от жары.

После завтрака мама спросила, кто хочет сходить за хлебом. Джек, конечно, не изъявил желания. Он сказал, что лучше поможет мыть посуду. И Бет даже обрадовалась, что пойдет одна. Можно будет спокойно задавать вопросы.

Сперва она направилась к антикварному магазинчику. Но теперь он казался еще более пустынным и заброшенным, чем прежде. В продуктовом магазине ей тоже не повезло. На вопрос о детях приветливая продавщица только покачала головой. Тогда девочка отправилась в булочную.

Когда она вошла, там было пусто. Увидев ее, мистер Стивенс обрадовался, но после вопроса о детях посмотрел на нее с явным недоумением.

Бет решила спросить про старика, но сначала – выполнить поручение.

– Мне нужен батон хлеба, – сказала она.

– Вот этот нравится? Тогда сейчас заверну, – ответил булочник. – Надеюсь, ты придешь на праздник?

– На какой праздник?

– На праздник Паромной улицы. Вот тебе приглашение.

«Наш ежегодный праздник будет отмечаться 25 августа, – прочла Бет. – Приглашаем всех желающих. Состоятся различные лотереи, будут развлечения и угощение – пироги и кокосовые пирожные. Начало в 13.30. Не опоздайте!»

– О, я обязательно приду, – сказала она. – Кажется, там будет здорово.

– Точно. Конечно, приходи. Такая у нас традиция. Нынешний праздник будет сто двадцатым по счету. И моя семья занималась организацией этих торжеств уже много десятилетий. Конечно, это весьма утомительно, однако приятно. Я люблю браться за дело основательно. Очень важно все как следует распланировать. Ведь никому не хочется неприятных сюрпризов в последнюю минуту.

– Да, я точно приду. – Бет попыталась прервать это словоизлияние.

– Так вот, я не могу допустить, чтобы хоть что-нибудь пошло наперекосяк. Я должен удостовериться, что все будет путем. К тому

же праздник – самый удобный повод как следует пообщаться с соседями. Соберутся все жители ближайших домов, как впрочем, вообще все, кто живет в радиусе нескольких километров.

– Как интересно. Кстати, раз уж там соберутся все местные жители... Я уже встречала кое-кого из них. Он такой необычный. Только я не знаю, как его зовут. Такой седой, крепко сбитый, с татуировками на руках...

– Так это, конечно, Билл. Билл Барнес. Он тебя не напугал?

– Да нет, – слукавила девочка, сообразив, что у этого Билла Барнеса дурная слава. – Я просто случайно столкнулась с ним, и он показался мне довольно необычным.

– Весьма точное определение. Я слышал и другие, которые не хотелось бы повторять. Он очень нелюдим. И кажется, ему не нравится появляться при большом скоплении народа, в том числе и на праздниках. Я его там ни разу не встречал. Когда-то Билл работал паромщиком. Раньше через реку регулярно ходил паром. Ты об этом не слышала?

Бет покачала головой. До нее с трудом дошел смысл сказанного. Она как-то не задумывалась над тем, что улица получила свое название из-за ходившего в здешних краях парома.

– Он появился еще при Генрихе Восьмом, – продолжал булочник с улыбкой. –

В те времена имелась острая необходимость в сообщении между берегами реки. И наш паром был знаменит настолько, что даже Диккенс упоминает о нем в одной из своих книг. Так вот, семья Барнесов обладала безраздельным правом на должность паромщиков. Но все нарушилось во время Второй мировой. Кроме семьи, жившей на вашем острове, пассажиров почти не было. Конечно, это произошло еще до моего рождения. Я узнал обо всем от отца. В общем, паром стал никому не нужен. Бил остался не у дел и запил. За всю свою жизнь я не видел его у реки.

Булочник протянул девочке батон и продолжал:

– Если хочешь узнать побольше, можешь расспросить Реджа, того, что торгует фруктами. Билл крепко дружил с его отцом, хотя потом и поссорился. Так что Редж может рассказать еще много чего.

– Да, я обязательно с ним поговорю. Спасибо!

Девочка вышла на улицу, раздумывая над тем, что узнала. Оказывается, у Билла Барнеса было интересное прошлое...

– На фрукты налетай, клубнику покупай! – надрывался Уайт. – Чем могу служить? Персики – просто объедение!

– Нет, спасибо, – ответила Бет. – Моя мама вчера уже накупила фруктов. Вообще-то мне посоветовал обратиться к вам мистер

Стивенс. Он сказал, что вы можете кое о чем рассказать.

– Прочь сомнения! Редж Уайт всегда готов услужить!

– Я так и думала. Так вот, мы с ним разговорились про Билла Барнеса. И он сказал, что вы его хорошо знаете.

– Это точно. – Продавец щелкнул языком. – Старина Билл Барнесс! Кого только не уколол его острый язык! Но в молодости он был совсем другим человеком. Они с моим отцом были закадычными друзьями. Вся округа знала их как отъявленных плутов, всегда способных выйти сухими из воды.

– Но мистер Стивенс сказал, что они вроде бы поссорились.

– Толком не знаю. Да и никто не знает. Видишь ли, мой отец погиб на фронте, когда я был совсем маленьким. Я узнал обо всем лишь от матери. Она сказала мне, что Билл поклялся никогда больше не переправлять через реку. И, насколько мне известно, сдержал эту клятву.

Бет задумалась. С каждой минутой ей открывались все более интересные подробности о Билле Барнесе. Что же произошло между ним и отцом Реджа Уайта? И почему паромщик поклялся больше не пересекать реку?

Продавец положил руку ей на плечо.

– Хотелось бы мне знать, что за всем этим кроется, – сказал он. – А ты можешь сама

обо всем расспросить Билла. Он как раз приближается.

Обернувшись, девочка увидела старика на противоположной стороне улицы. А в самом деле, почему бы не поговорить с ним напрямую? К его грубости она на сей раз готова, и вряд ли он сможет ее ошеломить.

Дальше раздумывать было некогда. Мистер Барнес уже прошел мимо нее. Поэтому Бет поспешно помахала рукой мистеру Уайту и пересекла дорогу.

Бывший паромщик шел довольно быстро, и Бет пришлось ускорить шаг. Жара к этому времени стала просто невыносимой, поэтому девочка утерла взмокший лоб. Мистер Барнес остановился и бросил взгляд через плечо. Инстинкт почему-то заставил Бет спрятаться за ближайшую машину. Поглядев между колес, она заметила ноги, направляющиеся в аллею между двумя домиками.

– Такого я еще не видела, – произнесла девочка, снова поднимаясь и направляясь вслед за паромщиком. К ее удивлению, аллея оказалась пустынной. Она ошарашенно огляделась по сторонам. Где-то в дальнем конце виднелась узенькая, почти исчезающая в густых кустах, мощенная камнем дорожка, ведущая к реке. Но куда же девался Бил Барнес? И тут его выдала качнувшаяся ветка. Прищурившись, Бет заметила, что он остановился у двери какого-то деревянного

строения. Старик осмотрелся, потом быстро проскользнул внутрь. Дверь закрылась с громким скрипом.

– Может быть, он здесь живет? – произнесла Бет вслух. Прикусила губу и замедлила шаг. Кажется, нервы начали шалить. Что-то в поведении Билла Барнеса напугало ее, и теперь уже не хотелось встречаться с ним.

Девочка сжала кулаки. Не хватало только бояться какого-то старика.

– Эй! – крикнула она. Ее голос звучал достаточно громко. Однако ответа так и не последовало.

Бет сделала глубокий вдох и постучала в дверь. К ее удивлению, та тут же открылась. Прежде всего девочку поразил запах – смесь застоявшейся воды, дизельного топлива и жира. Внутри стояла темень. Свет проникал лишь через щели в крыше, но лучи разбивались о деревянные подпорки. Где-то в темноте слышался плеск воды.

Тут она сообразила, что строение стоит не у воды, а над водой. Это был лодочный сарай! Девочка осторожно двинулась вперед вдоль стены и вскоре оказалась в главном помещении.

В дальнем конце строения река серебрилась под яркими солнечными лучами. Они проникали сюда по воде, и на стенах плясали блики. Прямо перед собой Бет увидела лодку – длинную и изящную. В отличие от

всего окружающего, она была в превосходном состоянии. Ее бока сверкали свежей краской, а уключины покрывал толстый слой смазки. Билл Барнес стоял рядом с ней на коленях.

В голове у Бет пронеслось множество диких мыслей. Зачем бывшему паромщику лодка, если он никогда не подходит к реке? Может быть, он контрабандист?

Когда старик начал чистить металлические детали, его лицо оказалось на свету. На нем запечатлелась глубокая тоска. Девочка неожиданно почувствовала угрызения совести. Ведь она забралась в чужие владения и подглядела чужие чувства. Больше ей не хотелось ни о чем спрашивать. Бет отступила назад и задела какой-то металлический кувшин.

Тишину разорвало громкое дребезжание. Билл Барнес поднял голову и спросил громовым голосом:

– Кто здесь? Кто там прячется? Выходи!

Бет слышала эти слова, но ноги уже несли ее к выходу. Не оборачиваясь, она кинулась по тропинке, а после – прямо домой.

Глава 11

Бет вихрем промчалась всю дорогу до дома и сбавила шаг лишь у порога. Слегка отдышалась, посмотрела через плечо. И вздохнула с облегчением – погони не оказалось. Одной рукой она утерла пот со лба, а другой сделала безуспешную попытку пригладить волосы. Через некоторое время сердце начало биться ровно, и тут из гаража появился Джек.

– Где это ты была? Ну и видок у тебя!

– Правда? Вообще-то я была просто на улице.

– Да брось. Кстати, мама тебя ищет.

– Ладно, сейчас пойду к ней. А что ты делаешь в гараже?

– Да ничего. Просто кое-что ищу. А в чем это ты вывозилась?

Бет опустила глаза. Ее правая кроссовка и носок были покрыты густой черной жидкостью, напоминавшей нефть.

– О, нет! – воскликнула она. Должно быть, вляпалась в смазку в лодочном сарае. Ей снова вспомнилось то, как Билл Барнес

возился с лодкой, но собраться с мыслями Бет не дали. В глубине дома раздались шаги, и на пороге появилась мама. Чиститься было некогда.

– А вот и ты. Когда вы мне нужны, то вас никогда не найдешь. Наверняка ты ввязалась в какую-то тайную авантюру. Ну?..

Дети виновато уставились в землю, и мама продолжала:

– Ладно, не пугайтесь. Я только хотела позвать вас на ленч. Ты принесла хлеб, Бет?

Вот тебе и раз! Где же батон? Девочка растерянно поглядела на свои пустые руки.

– Я... не помню, куда он девался. Должно быть, я с кем-то заболталась и где-то его забыла.

– Послушай, Бет, я не могу понять, что с тобой творится в последние дни. Ты никогда не была такой рассеянной. Вот видишь, что ты натворила?

Без хлеба ленч прошел совсем быстро. Дети сидели молча, погруженные в свои мысли. Мама постаралась ободрить их сообщением о том, что завтра приедет бабушка.

– Здорово, – сказала Бет. – И мы вместе с ней можем пойти на праздник Паромной улицы. Он будет в субботу. Мне дали приглашение. Вот оно!

Джек с мамой изучили протянутый им листок.

– Да, здорово, – согласилась мама. – Кажется, ты все же сходила не зря. Так и быть,

посуду я сама вымою. А то в таком состоянии ты можешь все перебить.

Бет немедленно воспользовалась возможностью улизнуть. Нужно было срочно счистить следы смазки, пока мама ничего не заметила. И за этим занятием девочка стала сопоставлять то, что ей было известно о Билле Барнесе.

Она отыскала в гараже тряпку и принялась тереть свою кроссовку. Но, к несчастью, черное жирное пятно не желало исчезать. Стало ясно, что не обойтись без воды. Но ведь на кухне все еще была мама.

Вскоре Бет нашла решение. Сжимая тряпку, она направилась к реке. Оказавшись на берегу, поняла, что из дома ее не видно, и погрузила тряпку в воду.

Но даже теперь чистка шла с трудом. От напряжения у Бет выступила испарина на лбу. Солнечные лучи падали прямо на нее, и тенниска прилипла к спине. Тогда она задрала подол, надеясь, что ветерок освежит ее.

Девочка поняла, что ей известно довольно много, но, к сожалению, возникло еще больше вопросов. Бет вздохнула. Почему же он поссорился со своим старым другом? И зачем ему лодка, если он поклялся не подходить к реке? И почему он утверждает, что у реки опасно?

Девочка нервно рассмеялась. Почему это ей пришло в голову, что Билл Барнес контрабандист? Разве этим занимаются в семьдесят лет? Просто нелепо.

А как же те двое детей? Может быть, тут и вовсе не было никакой тайны? Все должно объясняться очень элементарно. А пока нужно просто выбросить эти глупости из головы.

– Призраки, таинственный паромщик – ха! Просто чушь собачья, – Бет решила вернуться в дом и навсегда забыть обо всем.

Она натянула кроссовку. Конечно, пятно отчистилось не до конца, но все-таки его можно было заметить не сразу. Девочка поправила тенниску, чувствуя неожиданный озноб. По спине побежали мурашки. Листва зашевелилась, и в воздухе пронесся шепот:

– Опасность! Опасность!

Услышав эти слова, Бет замерла. На нее навалился непреодолимый ужас. Она заметила, что в кустах стоят все те же двое детей, и уже не могла оторвать глаз от их страшных белых лиц. Опасность! Теперь Бет отчетливо понимала, что опасными были именно эти призрачные дети.

– Уходите! Оставьте меня в покое! – выкрикнула она. Потом повернулась и побежала, не разбирая дороги. Но через несколько шагов ее нога споткнулась обо что-то твердое. Девочка вскрикнула, потеряв равновесие, и рухнула наземь. Поднялась и глянула через плечо.

Ее глаза расширились от изумления. Дети исчезли без следа. Бет огляделась. Куда они

могли подеваться? Она тяжело сглотнула, ее руки дрожали. Девочка снова и снова оглядывалась по сторонам. В голове роились вопросы. Неужели это действительно привидения? Или она сошла с ума?

Пытаясь собраться с мыслями, Бет машинально потянула за плющ, обвивший груду кирпичей. Вскоре весь длинный стебель оказался у нее в руках. К своему удивлению девочка поняла, что нашла не только кучу брошенных стройматериалов. Оказывается, она споткнулась о поваленные ворота, такие, которые раньше стояли на входе в большие усадьбы.

Ее мысли лихорадочно закружились. Ворота должны вести к дому. Значит, на острове жили и до них! Кажется, булочник упоминал о чем-то таком, рассказывая о пароме. Как он там сказал? «Все нарушилось во время Второй мировой. Кроме семьи, жившей на вашем острове, пассажиров почти не было».

Бет глубоко задумалась. Итак, на этом острове уже жила какая-то семья. У них был свой дом, поэтому здесь и осталась оранжерея.

Бет поднялась на ноги и вдруг заметила на воротах какие-то буквы. Над ними основательно потрудились дожди и ветры, их покрывал толстый слой паутины. И все-таки кое-что можно разобрать.

– При... Прибр...

Какими же были остальные буквы? Следующая, кажется, «е», а за ней, наверное, «ж». Тогда получается «Прибрежная».

– «Прибрежная», – повторила Бет вслух. Должно быть, так называлась усадьба. И все-таки вопросов не убывало. Направляясь к дому, она продолжала думать о призрачных детях. Оставаться на улице ей больше не хотелось.

Девочка попыталась рассуждать трезво. Могли ли дети на самом деле быть привидениями? Если да, то почему они ее преследуют? Зачем запугивают? Нет, никак не получалось собраться с мыслями. Через несколько секунд Бет уже оказалась на пороге. Голова раскалывалась так, что невозможно было ни с кем разговаривать. Хотелось лишь лечь и уснуть.

Глава 12

Вскоре папа вернулся домой. Как обычно в преддверии выходных, у него было радостное настроение. Бет совсем раскисла от жары и от переживаний прошедшего дня. Она выслушала папин рассказ о новой работе с удовольствием, но после, к всеобщему изумлению, отправилась спать совсем рано.

Оказавшись в своей комнате, девочка снова попыталась собраться с мыслями. Но это было не так-то просто. Хотя она распахнула окна настежь, в комнате стояла удушливая жара. К тому же все тело ныло от усталости. После нескольких минут бесплодных размышлений Бет растянулась на кровати и закрыла глаза.

Почти сразу же ее охватил глубокий сон. Перед глазами встали незнакомые картины. Она глядела на остров со стороны Паромной улицы и видела через широкие ворота с надписью «Прибрежная» огромный дом. Потом оказалось, что они с Джеком играют на острове. И только через некоторое время стало ясно, что это совсем другие де-

ти. Они резвились в обширном саду, в дальнем конце которого находилась прекрасная оранжерея.

Видение растаяло, но после появилось новое, более отчетливое и тревожное. Бет спускалась по лестнице. Но это была вовсе не лестница их дома. Ступени потемнели и казались довольно старыми. Внизу стоял мальчик с фонариком в руке. Они о чем-то спорили. Она затолкала его в какую-то комнату. Дети начали бороться, упали на пол и разорвали тяжелую черную занавеску. Но мальчик вырвался и убежал.

Бет оказалась в черном безмолвии. Через некоторое время, может быть, через несколько часов, его разорвал слабый свет и голоса, исходившие из приемника.

Бет поняла, что стоит у окна. Потом оказалась на улице. Шел дождь. Она услышала жужжание, которое становилось громче. Над головой, заполняя все небо, кружилась черная тень, напоминавшая какое-то насекомое. Бет куда-то побежала, громко вопя. Ее охватил внезапный страх. Раздался свист, потом оглушительный грохот, и все кругом озарила яркая вспышка...

– Бет! Бет! Проснись! Тебе приснился кошмар. Вставай. Это лишь дурной сон.

Чья-то рука трясла ее за плечо. Бет сморгнула соленую влагу, застилавшую глаза, и увидела папу. Занавеска оказалась отодвинутой, и комнату заливал яркий свет.

– Вставай, вставай. Все закончилось.

Уши вновь заполнило жужжание. Бет вскрикнула, увидев огромное черное существо, кружащее по комнате.

– Ну, ну! Это же всего лишь муха. Сейчас я ее выгоню.

– Что...что случилось? – выдавила девочка.

– Ничего. Просто тебе приснился дурной сон, вот и все. – Папин голос действовал успокаивающе. – Ты так устала за вчерашний день, и мы решили тебя не будить. Сейчас уже одиннадцать утра.

Бет изумленно поглядела на часы.

– Ну что ты, волноваться не о чем. Вздохни глубоко. Вот видишь, тебе уже лучше. В последние дни ты нас сильно беспокоила. Мы заметили, что ты не играешь с Джеком и вообще изводишься. У тебя что-нибудь случилось?

Бет покачала головой. Что она могла сказать?

– Вот как? – улыбнулся папа. – Маму очень нервируют твои фантазии. Взять хотя бы тот случай со взломщиками. Помнишь? Я ведь чуть не зашиб бобра крикетной клюшкой. Хорошо, что вы меня остановили.

– Это был еж! – заорала Бет, зарываясь с головой в одеяло.

Когда она вынырнула оттуда, папа уже ушел. Перед глазами снова стояли ночные

видения – старая усадьба на острове, двое детей. И опять вернулось ощущение дикого страха.

Конечно, папа прав – это всего лишь дурной сон, который повторялся уже дважды. Почему же это происходит? И почему она вновь встретила тех двоих детей? Кто они такие? Существовали ли они на самом деле, или Бет все-таки понемногу сходит с ума?

Однако в этот момент ее ноздрей коснулся аромат чего-то жареного. Потом папа закричал: «Подъем!», и пришлось спускаться вниз. Но тарелка с аппетитным кушаньем не могла дать ответа ни на один вопрос.

За завтраком папа сообщил, что мама отправилась в магазин, чтобы было чем встречать бабушку. Перекусив, Бет вновь поднялась в свою комнату. Села на кровать, обхватив голову руками. Не стоило беспокоить папу своими страхами. Она чувствовала, что от жары и от вчерашней усталости вот-вот опять заснет. Помахала ладонью у лица и выглянула в окно. Река, деревья и кусты будто бы застыли в напряженном ожидании чего-то страшного. На горизонте облака наползали друг на друга.

Бет сама не знала, сколько времени простояла, глядя в окно. В чувство ее привел холодный ветер, дунувший прямо в лицо. Она моргнула и краем глаза заметила какое-то движение. Из-под приемника торчал пожелтевший клочок бумаги, трепыхавшийся на

ветру. Девочка осторожно приподняла приемник и вынула бумажку, оказавшуюся обрывком старой газеты.

Сразу же бросился в глаза заголовок: «Трагедия в Прибрежной усадьбе». Бет так и подпрыгнула, потом снова заставила себя поглядеть на бумажку. Вся нижняя часть страницы была оторвана, и кроме заголовка остался лишь колонтитул с датой – 25 августа 1941 года. Девочка побледнела. Завтра исполнялось ровно пятьдесят лет с того дня!

Какая же трагедия произошла в усадьбе? И откуда взялся этот клочок? Бет машинально стала мерить комнату шагами, пытаясь сосредоточиться. Приемник! Ну конечно! Ведь она принесла его домой, завернутым в газету. И когда разворачивала, наверное, не заметила обрывок, оставшийся под ножкой.

А что же случилось с остатком газеты? Бет заглянула в корзину для мусора, но та оказалась пустой. Она кинулась вниз по лестнице и чуть не сшибла Джека с ног. Тот выпустил сумку, которая ударилась об пол с металлическим стуком.

– Что это с тобой? Куда ты бежишь?

– Мне нужно найти кое-что важное. Уйди с дороги!

– Как ты со мной разговариваешь? Папа с мамой поехали встречать бабушку, так что я теперь единственный мужчина в доме!

– Подумаешь. Пусти, Джек. Это очень важно.

– Правда? Уж не связано ли это с твоими сказками о привидениях? У меня дела поважнее.

Бет отступила и пристально посмотрела на братишку. Его тон сильно разозлил ее.

– Ну, – произнесла она холодно, – так что же у тебя за дела?

– Скажем так, – ответил Джек, улыбаясь. – Я собираюсь в экспедицию.

– Что? – Только теперь Бет заметила у него в левой руке фонарик. А сумка выглядела весьма внушительно. – Сейчас не время говорить загадками. Куда ты собрался?

Девочка обошла брата и направилась к сумке. Но он схватил ее за руку. Она попыталась отпихнуть его, и они вместе ударились о стену, налетев на выключатель. Тут же вспыхнул свет. Бет свалилась на пол, увлекая Джека за собой. Борьба продолжалась до тех пор, пока не раздался какой-то треск. Они замерли, потом огляделись. Оказывается, их ноги зажали занавеску, и теперь та разорвалась пополам.

– Вот видишь, что ты натворила! – воскликнул Джек. – Мама с папой нам головы оторвут.

– Разве это из-за меня? – огрызнулась Бет. – Нашел время для дурацких игр. Ты когда-нибудь вырастешь?

– Вот что, расхлебывать все придется тебе. Я здесь оставаться не собираюсь. Отправлюсь в свое секретное укрытие. Можешь

умолять меня взять тебя с собой, но я не стану слушать.

– Еще чего не хватало! – ощетинилась Бет, переступая через выпавшие из сумки молоток и походную лопатку. – Иди куда хочешь. Какое мне дело!

И не обращая внимания на его крики, она кинулась на улицу, к мусорным бакам, и принялась искать газету. Наконец та отыскалась среди объедков.

Девочка осторожно расправила смятый лист и приложила к нему клочок с заголовком. Стряхнув налипшие крошки и пятна соуса, она смогла разглядеть всю статью. Ниже линии отрыва была напечатана фотография дымящихся руин. Бет узнала в них оранжерею. Рядом стояли три человека.

Подпись под фотографией гласила: «Уорден Стивенс, мистер Уайт и мистер Барнес стали свидетелями трагедии».

Это просто невероятно! Бет пригляделась к лицам на фотографии. Она легко заметила сходство между своими нынешними знакомыми и их отцами. А вот угадать нынешнего Билла Барнеса в молодом человеке на снимке было куда труднее. И все-таки девочка узнала его форму носа и очертания лица.

Потом она принялась читать текст. «Прошлой ночью произошла трагедия в Прибрежной усадьбе, на острове в конце Паромной улицы...» Ее сердце учащенно забилось.

Получалось, что все случилось 24 августа 1941 года – ровно пятьдесят лет назад. Она продолжала читать. «Одиночный немецкий бомбардировщик сбросил бомбу на жилище семьи Баркеров». Итак, теперь ей стало известно, как звали прежних обитателей острова. «От взрыва погиб на месте девятилетний Джонатан. Его сестра, двенадцатилетняя Элизабет, была ранена и немедленно доставлена в больницу...»

Прочтя эти слова, девочка невольно вскрикнула. Ведь это были их с братом полные имена – Элизабет и Джонатан! Пятьдесят лет назад дети, которых звали точно так же, попали под бомбежку вблизи оранжереи. Перед глазами встал давешний сон. Она спускалась по лестнице, они с Джеком поспорили, занавеска порвалась. Все это повторилось наяву. Брата и сестру помимо их воли затягивало в кошмарное сновидение.

И вдруг девочке все стало ясно. Ее сны были предупреждениями. Они показывали не только то, что случилось полвека назад, но и то, что случится сегодня. Все должно было повториться с их семьей! И тех двоих детей она видела на самом деле. Это были призраки погибших на острове во время войны. И опасность заключалась совсем не в них. Они хотели вовсе не напугать, а предупредить о бедах, что подстерегали их с Джеком. Бет вздрогнула, вспомнив жужжание и черную тень, появившуюся перед тем, как про-

изошла ужасная вспышка. Теперь она понимала, что над ней кружился бомбардировщик. А яркий свет был взрывом!

Страх сдавил ее сердце ледяными пальцами. Куда там собирался Джек? В свое укрытие? То есть в оранжерею? Он приготовил фонарик и инструменты, чтобы там работать. Пятьдесят лет назад Джонатан Баркер погиб от взрыва бомбы, упавшей рядом с оранжереей. И теперь в этом же месте должно было произойти что-то столь же ужасное.

Бет вскочила на ноги. Остров был погружен в абсолютное безмолвие. И вдруг тишину разорвал звук, от которого кровь застыла в жилах – гудение двигателей самолета.

Глава 13

С колотящимся сердцем Бет кинулась к входной двери. И увидела, как братишка исчез за деревьями, направляясь к оранжерее.

– Джек! Джек! – заорала она, но было слишком далеко. Бет кинулась за ним следом и в первую же секунду вспотела. Горячий липкий воздух наполнял ее легкие и будто бы лишал сил. Она с трудом заставляла себя бежать. Звук двигателей становился все громче. Девочка подняла голову, но не смогла ничего разглядеть из-за низких облаков.

– Скорее, скорее, – подгоняла себя Бет. Легкие разрывались, все тело болело. Вскоре она увидела Джека, приближающегося к оранжерее. Он тоже услышал шум двигателей и поднял голову.

– Беги отсюда, прячься! – хотела крикнуть Бет, но голос не слушался ее, и оставалось только бежать вперед. Гудение раздавалось почти над самой головой. Потом звук изменился, будто самолет натолкнулся на сильный встречный ветер. Раздался лязг.

Бет представила, как открывается бомбовый люк, и поняла, что за этим последует.

Собрав все силы в кулак, Бет взмыла в воздух и одним огромным прыжком преодолела все расстояние, отделявшее ее от брата. Ей показалось, что прошло целых три секунды, прежде чем она сшибла Джека с ног и вместе с ним влетела в кусты. Девочка навалилась на него, закрывая собой, а он глядел на нее широко распахнутыми от изумления глазами.

– Зажмурься и закрой уши! – крикнула сестра, перекрывая шум двигателей. Все ее тело напряглось в ожидании взрыва...

Миновало уже тридцать секунд, но ничего не случилось. Бет так сильно сжимала уши руками, что они заболели. Постепенно она начала расслабляться. Оторвав ладони от ушей, девочка услышала, что самолет удаляется. Хотя глаза были закрыты, она поняла, что взрыва не было. Через несколько минут почувствовала, как завозился Джек, пытаясь освободиться.

Подняв глаза, Бет увидела хвост самолета и выпущенные шасси. Он летел на уровне облаков за их домом, направляясь к аэропорту. Девочка глубоко вдохнула и отпустила брата.

– Что?.. Что?.. Что это за игра? – выдавил Джек, с трудом хватая воздух ртом.

– Это был... самолет-призрак, – ответила Бет, указывая ему вслед.

– Какой еще призрак? Это был «Боинг-747» Британских Авиалиний. Ты что, окончательно свихнулась?

– Я... я не знаю, – произнесла Бет дрожащим голосом. Она была растеряна и совсем выбита из колеи. В чем же ее ошибка? Почему не случилось того, что ей представлялось? Девочка села и уставилась в землю, пытаясь собраться с мыслями.

Тем временем Джек поднялся на ноги. Подобрал фонарик, сумку и посмотрел на сестру с яростью.

– Не знаю, что ты там выдумала, но я собираюсь привести оранжерею в порядок. Совсем немного усилий, и она станет прекрасным укрытием. А ты не должна приближаться к ней и на километр! Вот так.

С этими словами Джек углубился в заросли, раздвигая ветки фонариком. Бет сидела на земле, не поднимая глаз, и увидела червяка, стремительно исчезающего под землей. Больше всего ей хотелось сделать то же самое. Она наконец-то поглядела в небо. Его затянули черные тучи. Девочка замахала руками, разгоняя мошек. Ноздри задрожали от запаха цветочной пыльцы, и голова закружилась.

Бет поплелась обратно к дому. И как она могла вести себя так глупо? Девочка остановилась у порога. Заходить внутрь совсем не хотелось. Итак, насчет самолета-призрака она ошиблась, но ведь дети-привидения дей-

ствительно являлись ей, недвусмысленно предупреждая об опасности. Уж тут-то не могло быть ошибки. Какая же деталь давних событий укрылась от ее внимания? Должно быть, в газете было написано далеко не все.

Но ведь это полное безумие! Как можно выяснить, что произошло пятьдесят лет назад? Бет чувствовала, что зашла в тупик. Ее мозг лихорадочно работал, и казалось, психическая энергия уже на исходе.

И вскоре девочка пришла к выводу, что остается лишь один способ во всем разобраться. Это стало ясно при новом взгляде на старую фотографию. Нужно спросить единственного оставшегося в живых свидетеля – Билла Барнеса.

Ветер все крепчал, но Бет упрямо развернулась ему навстречу и зашагала по скрипящему мостику на Паромную улицу. Едва она поравнялась с ближайшим домом, как небо прорезала молния. Под раскаты грома по асфальту забарабанил дождь. Капли становились все крупнее и тяжелее. Через несколько секунд уже пришлось бежать.

Вскоре насквозь промокшая девочка добралась до лодочного сарая. Холодный ветер пронизывал ее насквозь. Она громко постучала, и дверь, как и в первый раз, открылась сама. Пробравшись внутрь, Бет какое-то время постояла на месте, потирая руки и стуча зубами.

– Мистер Барнес! Вы здесь?

Снаружи снова громыхнуло, и молния ударила будто прямо в землю. В ее свете стали видны струи воды, льющиеся сквозь прорехи в крыше. А в дальнем углу сарая девочка заметила очертания лодки. Ее охватил внезапный страх. Что она здесь делает? За спиной гулко захлопнулась дверь. Путь к отступлению оказался отрезанным.

«Успокойся, успокойся»,– уговаривала она себя. И неожиданно взвизгнула.

– Что!.. – вскрикнула одновременно фигура, выросшая прямо перед нею. Потом вспыхнул свет, и стало видно сердитое лицо Билла Барнеса.

– Ага, это опять ты, – начал он. – Снова пытаешься напугать меня до смерти?

– Нет, – ответила Бет. – Я просто...

– Просто шпионила, да? Что ты здесь забыла? И как нашла это место?

– И... извините. Я вчера шла по улице и увидела, как вы заходили сюда.

– А, значит, это тоже была ты, верно? Послушай, тут частная собственность, и мне совсем не нравятся незваные гости. Убирайся и забери свой батон.

– Так вот где я его посеяла. Простите меня. Я вовсе не хотела вас напугать и не шпионила за вами. Вы только выслушайте меня.

– Некогда мне тебя слушать. Ступай и оставь меня в покое.

– Мистер Барнес, уделите мне лишь секунду. Это ужасно важно. Я знаю о том, что произошло ночью пятьдесят лет назад. Знаю о бомбежке. И о детях, живших в Прибрежной усадьбе.

Эти слова произвели на старого паромщика эффект, подобный внезапной вспышке света. Его глаза сузились, а густые брови выгнулись дугой. На секунду на лице мистера Барнеса проступила гримаса боли, но тут же исчезла. Бет услышала негромкие проклятия и кинулась было бежать, но ее удержала твердая рука. Чем сильнее она вырывалась, тем крепче сжимались пальцы. Потом раздался какой-то металлический лязг.

– Не сопротивляйся, – прикрикнул мистер Барнес. – Вот так-то лучше.

Сарай осветило красноватое сияние, и пальцы на плече девочки ослабли. Паромщик отошел поближе к воде. Поставил лампу на деревянную скамью и велел Бет сесть рядом. Теперь она увидела, что лодка, окончательно приведенная в порядок, качается на воде.

– Ладно, не пугайся, – сказал старик. – Я не собираюсь отрывать тебе голову.

Бет кивнула. Прошла мимо свернутых канатов, стараясь больше не испачкаться, и села рядом с паромщиком. Теперь он казался одиноким и несчастным стариком. Она даже пожалела, что пыталась убежать от него.

– Я понимал, что когда-нибудь это должно случиться, – вздохнул мистер Барнес. –

Когда ты встретилась мне на улице, а после – возле оранжереи, я подумал, что к этому и идет. Ну, так что же тебе нужно? И что именно тебе известно о событиях той давней ночи?

Бет подумала несколько секунд и ответила:

– Все началось сразу же после того, как мы переехали сюда. Я почувствовала, что с этой оранжереей связано что-то странное. У меня начались необычные сны. Я видела двоих детей, похожих на нас с братом, и старый дом, стоявший на острове. Я боялась этих снов и не понимала, что происходит. Но теперь я знаю, что пятьдесят лет назад там упала бомба, и думаю... что меня предупреждают о какой-то опасности. Может быть, о самолете-призраке.

Сделав паузу, она заметила, что паромщик слушает ее с величайшим вниманием.

– С самолетом я ошиблась, но все-таки мне кажется, что нам по-прежнему угрожает опасность. И тогда я вспомнила про вас. Я знаю, что вы были свидетелем той бомбежки... – Бет сделала глубокий вдох. – Мне показалось, будто вам что-то известно. При встрече со мной вы вели себя так странно. Потом я узнала, что вы поклялись никогда больше не подходить к реке и поссорились со своим другом. Почему вы оказались рядом с оранжереей? Вы можете мне сказать? Это как-то связано с той ночью?

Билл Барнес несколько секунд глядел в пол, опустив плечи. Потом поднял глаза, сделал глубокий вдох и начал:

– Мне было ясно, что это лишь вопрос времени. Ты очень похожа на ту девочку, поэтому вновь пробудила воспоминания... Это слишком тяжко для меня. Ты, конечно, знаешь, что пятьдесят лет назад шла война. Для меня, как и для всех прочих, настали трудные времена. Людям было не до пикников, поэтому никто не переправлялся через реку. К тому же авианалеты случались слишком часто.

Паромщик немного помолчал, собираясь с мыслями, и продолжал:

– Моими единственными клиентами стала семья, жившая в Прибрежной усадьбе и занимавшаяся мелким бизнесом. Это были хорошие люди, особенно дети: живые и смышленые, им очень нравился мой паром.

Он снова немного помолчал, и Бет услышала, как бесится снаружи буря и как дождь молотит по крыше сарая.

– Но на жизнь не хватало. Я пытался что-то мастерить, но ничего не получалось. Поэтому меня охватило отчаяние. У меня был друг Дэвид Уайт, который торговал фруктами, как сейчас его сын. Мы с ним были лучшими друзьями, поскольку вместе выросли на этой улице и окончили школу. Но в отличие от меня он с детства обладал деловой хваткой. Во время войны конечно же насту-

пил кризис. Ты не поверишь, насколько не хватало в ту пору самых обычных вещей. Бананов или винограда было просто не достать днем с огнем... И вот у Дэйва возникла блестящая идея.

– Какая же? Что-то не пойму.

– Я молчал об этом пятьдесят лет, так что нельзя больше ждать ни секунды... Хорошо сидишь? Ну так вот. Дэйв прекрасно знал Прибрежную усадьбу и понимал, что оранжерея стоит без дела. Отец семейства ушел на фронт, и больше некому ухаживать за тропическими растениями. А Дэйв мог доставать фрукты, но нужно было где-то прятать их. В оранжерее они бы прекрасно сохранились, и никто не нашел бы их на острове. Понятно, что продавать фрукты он собирался по баснословной цене.

У Бет широко распахнулись глаза. Неужели все случилось из-за бананов?

– Тебе это покажется глупостью, но в то время это был замечательный план, – продолжал паромщик. – И до той ночи все шло великолепно. Я предоставлял свой паром Дэйву и ни о чем не спрашивал. Он приплачивал мне за молчание. Но в ту злополучную ночь все закончилось.

– Так что же произошло?

– Дэйв все больше волновался. Оглядываясь назад, я понимаю, что его мучили угрызения совести. Он решил увезти запасы с острова. И я, как всегда, согласился помочь.

И вот мы переправились на остров и начали перевозить фрукты.

– И вас заметили?

– Верно. Джонатан, кажется, разглядел нас и кинулся в сад. Мы уже отплывали, когда неожиданно появился бомбардировщик. Взрыв застал мальчика и его сестру возле оранжереи.

– И из-за этого вы поссорились с Дэйвом?

– Да, – вздохнул Билл Барнес, уронив голову на руки. – Сперва мы не знали о том, что кто-то погиб. По-тихому вернулись в магазин Дэйва и спрятали товар.

– Но почему?

– Потому, что это было нелегально. Я хотел обо всем рассказать людям, но Дэйв велел помалкивать.

– И тогда вы разругались.

– Точно. К тому же я поклялся никогда больше не подходить к реке. Если бы я не стал помогать Дэйву, дети не попали бы под бомбежку. И я все эти годы держал свое слово.

– И вы больше не общались с мистером Уайтом?

– Нет. Через несколько дней нас обоих призвали в армию. Дэйв погиб, а я был ранен. Кажется, это было справедливое возмездие за то, что мы натворили. Сразу же после победы я вернулся в эти края, потому что не знал, куда еще податься. К тому времени здесь уже все изменилось. Семья, жившая на острове, куда-то переехала, их биз-

нес разорился, а дом снесли. Я не мог забыть о случившемся и не приближался к оранжерее до тех пор, пока не встретил тебя. Во мне проснулись воспоминания, и я вернулся к этому жуткому месту...

Бет поглядела в его покрасневшие глаза и почувствовала, что сама тоже вот-вот заплачет.

– Но кое-чего я все же не понимаю, – сказала она. – Почему бомбили именно здесь?

– Хороший вопрос. – Билл Барнес потер подбородок рукой. – Сейчас я вспомнил, что видел, как в том доме зажегся свет. Поэтому мы и побежали к парому так быстро. Поскольку повсюду соблюдалось затемнение, нигде не было видно ни огонька. Уличные фонари не включали, а на окнах всех домов висели тяжелые черные занавески.

Бет прищурилась. Она видела во сне, что из окна струился свет и что дети порвали занавеску. Значит, именно на это окно ориентировался пилот бомбардировщика. Если бы только брат с сестрой не сцепились... Теперь она понимала, что чувствовала девочка, услышав гудение моторов, зная, что ее брат в саду. И даже видела, как она бежала, стремясь спасти его, но получила смертельные раны.

Старый паромщик поднялся на ноги.

– Ужасный вечер, – произнес он. – Как будто вернулась та ночь, что преследовала меня все эти годы. Я так и вижу эту черную тень, кружащуюся над головой.

Бет кивнула, вспомнив свой сон, где самолет кружился над нею. Он был таким реальным, что она могла различить малейшие детали. И гул двигателей, и свист падающих бомб... Бомб. Девочка вздрогнула всем телом.

– Я поняла! – воскликнула она неожиданно. – Все-таки эти сны были предупреждением. Я вспомнила, что самолет сбросил четыре бомбы. Но при этом я слышала два всплеска и один взрыв. Получается, что одна бомба взорвалась, а две пошли на дно реки.

– И что же из этого следует?

Бет пристально посмотрела на паромщика.

– Из этого следует, что четвертая ударилась о землю, но не взорвалась. И теперь Джек остался на острове, рядом с затаившейся бомбой!

Глава 14

– Идемте! – крикнула Бет. – Мы должны спасти его!

Биллу Барнесу не нужно было объяснять дважды. Он схватил свою лампу и кинулся к выходу. Девочке стоило больших усилий не убежать вперед из-за пронизывающего ветра и дождя. В ушах завывала буря, лампа бросала вокруг беспорядочные пятна света.

– Безумный вечер, – проворчал старый паромщик. – Ты только посмотри на реку!

Бет проследила взглядом за мечущимся лучом, и у нее перехватило дыхание. Река сильно изменилась. Ее воды неслись со скоростью горного потока, белые валы разбивались о берег.

– Река разлилась, – сказал паромщик. – Берега затоплены, а прибой слишком сильный.

Поглядев на свои ноги, Бет поняла, что ее путь отмечен цепочкой лужиц. Билл Барнес наклонился к ней.

– Эта буря – настоящее испытание для крыши вашего дома, – крикнул он, пере-

крывая рев ветра. – Следи за светом. Ага, вот дорога. По ней мы можем добраться прямо до мостика и...

Его последние слова потонули в гуле разыгравшейся стихии. По лицу старика Бет поняла, что что-то не так. Он указывал куда-то вперед, высоко подняв лампу. И через пару секунд девочке стало ясно, что произошло. Между берегом и островом лежала лишь широкая полоска воды. Дорога упиралась прямо в нее. Асфальтовая лента была будто оборвана чьей-то огромной рукой.

– Мост исчез! Его смыло. Ведь он был временным и не рассчитанным на такие наводнения.

Бет напряженно смотрела на остров. Может быть, эта ужасная буря заставит Джека отказаться от безумной идеи и он вернется в дом? Вглядываясь в пелену дождя, девочка видела яркий свет. Он лился из того окна, на котором дети порвали занавеску. А чуть правее можно было разглядеть еще один источник света – фонарик. Значит, Джек по-прежнему работал.

Стало ясно, что дорога каждая секунда. Теперь оставался лишь один способ попасть на остров. Бет посмотрела на Билла и поняла, что он думает о том же самом.

– Я не могу этого сделать! Я поклялся больше не приближаться к реке, – воскликнул паромщик дрожащим голосом.

– Но это ваш долг! Пожалуйста, помогите мне! Ведь иначе нам не попасть на остров. Только вы знаете здешние воды и только у вас есть лодка. Пожалуйста!

Но паромщик не двигался с места.

– Я слишком стар и не был на реке уже пятьдесят лет. Мы с тобой можем погибнуть. Лучше всего позвонить в полицию. Или подождать твоих родителей.

– Нет, нет! Это слишком долго. Мама с папой поехали на вокзал встречать бабушку. И они могут задержаться из-за погоды. А у полиции и без нас дел хватает. Да и что мы скажем? Они ни в жизнь не поверят, что на острове лежит неразорвавшаяся бомба. Идемте же, возвращаемся в сарай. Это единственный выход.

Она снова увидела на лице Билла гримасу боли. Он стоял неподвижно, борясь со своими чувствами.

– Нельзя бросить все на произвол судьбы, – сказала Бет, отводя лампу в сторону. – Что случилось полвека назад, то случилось. Этого вам не изменить, но мы способны предотвратить то, что еще не произошло. Я, во всяком случае, постараюсь. Так вы со мной или нет?

Однако паромщик по-прежнему не двигался. Бет бросила на него резкий взгляд, затем развернулась и кинулась обратно к сараю. Теперь река поднялась еще выше. Внутри сарая вода доходила до колена. Девочка огляделась в темном помещении, потом при-

слушалась, ожидая уловить за спиной шаги. Но Билл так и не появился. Тогда она сосредоточилась на своей цели и побежала вперед.

Вскоре Бет опустилась на колени рядом с лодкой. Волны колотились о ее корпус, оставляя на деревянных планках следы размытой краски.

Весла лежали вдоль банок. Бет осторожно перешагнула через борт и, как только лодка перестала качаться, взялась за руль.

– Ну же, ну же, ну же, – приговаривала девочка, пытаясь развязать промокшую веревку. Но узел оказался крепким. Веревка не поддавалась, и Бет лишь обломала ногти. Все было бесполезно. Она перевела дыхание и остановилась на несколько секунд, оглядывая свои покрасневшие ладони.

Девочка снова взялась за узел. После нескольких отчаянных попыток она поняла, что пальцы вот-вот начнут кровоточить, но веревку не бросила. Бет чувствовала, как ноет все тело, и все же не хотела сдаваться.

Раздался треск. Веревка лопнула, и Бет, потеряв равновесие, опрокинулась в лодку, ударившись головой об острую лопасть весла.

***

Она пришла в сознание от дождевых капель, падавших ей на лицо. Тряхнула головой и тут же пожалела об этом. Голова раскалывалась, а на затылке выросла здоровен-

ная шишка. Девочка лежала на дне качающейся лодки. Она поднялась как раз в тот момент, когда о борт ударилась высокая волна. Едва та отхлынула, Бет поняла, что находится одна посреди реки. Повернулась, собираясь взять весла, и остолбенела. Лодкой правил Билл Барнес. Его широкие плечи и могучую фигуру невозможно было не узнать.

– Вы здесь... Спасибо, – пролепетала Бет с облегчением.

– Ты цела? Тебе не слишком плохо? – спросил он. – Я как следует поразмыслил над твоими словами и понял, что ты права. Сперва я постучался к булочнику и попросил его помочь, потом помчался в сарай. Увидел, что ты лежишь без сознания в отвязавшейся лодке, сумел догнать ее и взобраться на борт. А теперь, если чувствуешь себя нормально, помоги мне. Будешь впередсмотрящим. Течение слишком сильное, а на дне попадается топляк. Словом, здесь слишком опасно.

И будто в подтверждение его слов огромная ветка царапнула по днищу, отклонив лодку от курса.

– Конечно, – ответила Бет, устраиваясь на носу. – Правьте левее. Нет, относительно вас левее. Вот так.

Лодка почти не двигалась вперед, борясь с набегавшим прибоем. Когда Билл заносил весла, они попадали в пустоту между волна-

ми. И все-таки остров постепенно приближался. А в облаках появлялся просвет. Бет уже могла различить деревья и кусты, росшие по берегу. Потом увидела металлический остов оранжереи. Но стоило подойти к самому острову, как прибой стал еще сильнее. Лодка закружилась на месте. И усилий Билла хватало лишь на то, чтобы ее не отнесло назад. Кажется, он начал выдыхаться.

– Ну же, последнее усилие! – крикнула девочка. – Мы почти у самого берега.

Билл резко наклонился вперед и так же быстро распрямился. Нос лодки вылетел из воды и уткнулся в берег. Едва это произошло, старый паромщик бросил весла и перевел дыхание. Было видно, что он потратил много сил.

– Вам плохо? – спросила Бет.

Он помотал головой, не в силах произнести ни слова.

– Вам лучше остаться здесь и собраться с силами. Еще раз спасибо.

С этими словами девочка перевалилась с борта на берег. Дождь сильно размыл его, и теперь он превратился в топкое болото. У Бет все еще кружилась голова от удара о весло, но она заставила себя подняться на ноги и кинулась к оранжерее. Ветки стегали ее по лицу. Она утопала по щиколотку в грязи, и каждый шаг давался с трудом.

– Джек! Джек! – позвала девочка, но сама не смогла расслышать свой крик. Вскоре де-

ревья расступились, и она увидела братишку. Он завесил часть оранжереи брезентом, чтобы укрыться от дождя, и прислонил фонарик к железному брусу. Мальчик возился с одной из подпорок крыши, пытаясь привести ее в горизонтальное положение.

Бет видела, что с ним пока ничего не случилось, но ощущала висевшую в воздухе опасность. Бомба была где-то поблизости. За столько лет она наверняка проржавела и могла взорваться от самого слабого прикосновения. Но где же ее искать?

Небо прорезала молния. И в этот момент Бет разглядела сквозь дождевые струи две фигуры, стоявшие в нескольких метрах от оранжереи. Ее охватила дрожь – она узнала призрачных детей. Их глаза встретились. Но теперь выражение полупрозрачных лиц изменилось, оно не было столь печальным, как раньше. Снова стало темно, и призраки растаяли. Но на том месте, где они стояли, Бет разглядела твердый предмет, лежавший на земле и тускло поблескивавший. Дождь смыл с него землю, и теперь отчетливо виднелись очертания бомбы.

Бет набрала полные легкие воздуха и закричала:

– Джек! Оглянись!

Услышав ее голос, мальчик застыл с занесенным молотком, потом медленно повернул голову. Однако он размахнулся слишком сильно, и молоток все же врезался в

подпорку с громким стуком. Тяжелая балка начала заваливаться прямо на бомбу. Бет кинулась к братишке, протягивая к нему руки.

– Ай! – вскрикнула она: балка ударила девочку по руке. В следующую секунду Бет обхватила ее и вместе с ней откатилась в сторону.

Бет лежала на земле, рыдая одновременно от боли и счастья. Сделала глубокий вдох, но расслабляться было еще рано. Оставалось убраться подальше от бомбы. Джек по-прежнему стоял, сжимая в руке молоток. Случившееся так поразило его, что он будто потерял способность двигаться.

Превозмогая страшную боль в руке, Бет попыталась подняться. Она чувствовала дикую слабость. Кое-как ей удалось встать на колени.

Все тело сделалось ватным. Руки тряслись. Навалилась ужасная усталость. Медленно, очень медленно, девочка все же поднялась в полный рост.

– Давай же, Джек. Бежим отсюда. Дай мне руку.

Ее слова возымели действие. Мальчик зашевелился, правда, очень медленно, словно лунатик.

Сестра оттащила его от бомбы и повела к берегу. При каждом шаге ее рука страшно болела. Зубы стучали. Весь окружающий мир поплыл перед глазами, и ноги подкоси-

лись. Черное облако ужаса и дикая боль опрокинули Бет наземь. Но девочка все же заставила себя подняться. Сделала еще шаг и почувствовала, что сейчас снова упадет.

Но прежде чем она коснулась земли, ее подхватили чьи-то сильные руки. Она взглянула в лицо Билла Барнеса и поняла, что теряет сознание. Успела увидеть, как они втроем сели в лодку и отчалили, потом провалилась в темноту.

Глава 15

Бет пришла в себя после долгого забытья. Открыв глаза, она увидела, что лежит в своей комнате. Сквозь задернутые занавески пробивался свет. Сколько же сейчас времени? И какой сегодня день?

Она повернулась на бок и потянулась было за будильником. Но ее остановила острая боль и повязка на руке. Сразу всплыло в памяти недавнее происшествие. Но четко она помнила лишь то, как они с Джеком покидали остров, а дальше все виделось словно в тумане. Они выбрались на твердую почву... их окружила толпа местных жителей и полицейских... сверкают огни... виднеются встревоженные лица родителей... Джек улыбается... еще какие-то лица... люди обступают ее...

Бет медленно поднялась с постели и оделась. Стала спускаться по лестнице и прочистила горло. Оно пересохло, во рту стояла горечь.

– Эй, есть кто-нибудь дома?

В ответ раздался грохот и торопливые шаги. Мама, папа, бабушка и Джек высыпали в коридор.

– Слава богу, ты проснулась!

– Как ты себя чувствуешь?

– Осторожней, Бет. Тебе, наверное, еще трудно ходить. Дай мне руку.

Девочка позволила отвести себя на кухню и усадить за стол. От множества вопросов, которыми ее засыпали, разболелась голова. Бет отхлебнула ледяного сока, появившегося перед ней словно по волшебству. Сухость во рту разом прошла. Тогда она подняла руку, чтобы остановить шум.

– Да бросьте вы, я чувствую себя нормально. Так, легкая разбитость, вот и все. Но расскажите же мне, наконец, чем все закончилось? Что там было дальше без меня? Где бомба?

– Она больше никому не угрожает, – ответила мама.

– Да, за ней приехали саперы. Сразу же, в ту же ночь. Пока они работали, нас приютил булочник. Эта бомба оказалась такой огромной и ржавой! Ты бы только видела ее! Ой... – Джек замолчал, сообразив, что сморозил глупость, потом продолжил: – Саперы сказали, что она могла взорваться в любую минуту. Спасибо тебе за все, сестренка.

– Да ладно. Нам просто повезло. А как там Билл?

– Нормально, – ответил папа. – Вот поправишься и сможешь сходить к нему. А пока возвращайся в постель, и без разго-

воров. Можешь лишь пообщаться с бабушкой. Но только недолго – тебе нельзя утомляться.

Бет позволила папе перенести себя на руках в постель: у нее кружилась голова. Родные оставили ей книги и банки с соком, а потом ушли. За дверью слышался шепот – все старались соблюдать тишину. Девочка вспомнила прошлую ночь и двоих детей, которым не повезло так, как им с Джеком. Может быть, они по-прежнему бродили вокруг оранжереи.

Ее вернул к реальности стук в дверь.

– Как дела, милая? Я принесла тебе супчика. Тебя не тошнит? Можешь поесть?

– Могу. Как я рада тебя видеть, бабушка!

– Я тоже рада. Но прошлой ночью нам было совсем не до веселья. У тебя наступил шок. Не знаю, запомнила ли ты происходящее.

Бет улыбнулась в ответ. По лицу бабушки стало ясно, что она слегка поддразнивает ее.

– Запомнила-запомнила. Прекрасный супчик, бабушка. А как ты доехала?

Бет медленно хлебала суп, а бабушка сидела рядом и рассказывала, с какими приключениями ей пришлось добираться сюда. Из-за бури поезд простоял несколько часов. Наконец папа с мамой забрали ее с вокзала, но когда они приехали на Паромную улицу, их окружила толпа местных жителей и полицейских.

– Совершенно сумасшедший вечер, – продолжала бабушка. – Но вот что мне не дает покоя: как ты узнала про эту бомбу?

Бет промолчала, глотая суп, не зная, что ответить. К счастью, бабушка не стала повторять вопрос.

– Из-за тебя все в окрестности стоят на ушах. Сюда понаехали репортеры. Наверное, праздник Паромной улицы удастся на славу.

Конечно, все праздники напрочь вылетели у девочки из головы. Но теперь она встрепенулась. Быстренько доела суп и спросила:

– Можно мне пойти туда? После того как я подкрепилась, мне стало намного лучше.

– Конечно, – ответила бабушка. – Все остальные уже там. Я обещала присматривать за тобой. Кстати, тебя ожидает небольшой сюрприз.

Бет поглядела на нее вопросительно, но бабушка упорно хранила молчание. Выйдя за порог, они направились почему-то не на улицу, а за дом. Углубились в сад и зашагали к оранжерее. При воспоминаниях о минувшей ночи девочка невольно содрогнулась.

Они шли молча. Вблизи оранжереи кусты и деревья были повалены. Бет вскрикнула, заметив разрушенное строение. Перед ним оказалась огромная воронка от разорвавшейся бомбы. Над ней все еще возвышался специальный кран. Кругом стояла абсолют-

ная тишина. Интересно, нашли ли призраки покой? Они старались предупредить Бет об опасности и, в конце концов, помогли найти бомбу. Может быть, теперь их души наконец-то свободны?

Кусты закачались, и хрустнула ветка. Бет моргнула, увидев мальчика в черных шортах. Она затаила дыхание до тех пор, пока тот не выбрался на солнце.

– Джек! – воскликнула девочка. – Что ты здесь делаешь?

– Мы тут кое-что приготовили для тебя, – ответил он.

– Прямо здесь, милая, – добавила бабушка.

Бет улыбнулась, увидев качавшуюся у берега лодку. На веслах сидел старый знакомый – Билл Барнес.

– Это он придумал, – прошептала бабушка. – Сказал, чтобы мы привели тебя сюда.

– Здорово, – ответила Бет.

– Иди же сюда, – улыбнулся паромщик. – Если хочешь попасть на праздник.

Бет посмотрела на него растерянно.

– Разве ты забыла, что мост унесло наводнением? Теперь на остров и обратно можно только плавать.

Все сели в лодку, и Джек оттолкнул ее от берега.

– Спасибо вам, мистер Барнес, – сказала Бет. – Без вас бы я ни за что не справилась.

Билл только пожал плечами. Лодка приближалась к противоположному берегу, и

Бет увидела веселящихся людей. Улица заполнилась народом, толпившимся у палаток и балаганов. Она различила Уайта и Стивенса, обслуживающих собравшихся. Билл направил лодку к берегу, и вскоре она ткнулась носом в песок.

Джек помог бабушке выбраться на землю, и они тут же ушли вперед. Девочка осталась наедине с паромщиком.

– Я рада, что вы вернулись на реку, – сказала она.

– Но ведь это ненадолго – до тех пор, пока не построят мост.

– Нет! – возразила Бет с жаром, вспомнив пустую оранжерею. – Теперь ваша совесть чиста. К тому же ваша вина была не так уж велика. Вы были слишком строги к себе. Ведь свет вспыхнул в доме независимо от вашего появления. Я знаю, что Джонатан и Элизабет порвали занавеску потому, что стали бороться. И из-за этого прилетел бомбардировщик. Не знаю, из-за чего они поссорились, но, во всяком случае, вам не стоит винить себя в их гибели.

– Ты правда так думаешь? – спросил Билл и, увидев, что девочка кивнула, улыбнулся. – Как по-твоему, они простили меня?

– Да, – ответила Бет без колебаний.

Билл положил руку ей на плечо и крепко сжал его.

– Спасибо. Мне хочется думать, что ты права, – сказал он и поглядел на свое отра-

жение в воде. – Вряд ли я смогу веселиться со всеми этими людьми. Пожалуй, вернусь к себе в сарай. Зайдешь ко мне?

– Завтра. Пока что мне нельзя много двигаться.

Она ступила на берег, а Билл погнал лодку вниз по течению. Вскоре девочка отыскала в толпе свою семью. Она в очередной раз вспомнила события вчерашней ночи и предшествовавшие ей странные происшествия. Как же повезло им с Джеком!

Ее внимание привлекли двое мужчин, которые вносили мебель в один из домиков. Подойдя поближе, Бет поняла, что мебель вносят не в жилой дом, а в антикварный магазин. Только теперь его трудно было узнать. Он разительно изменился. Все старинные предметы, которые раньше виднелись сквозь витрину, куда-то исчезли. Сама витрина была как следует вымыта, а оконная рама и дверь – заново выкрашены.

– Простите, вы не знаете, что тут происходит? – спросила она у мужчины, срезавшего плющ, которым зарос фасад.

– В понедельник сюда въедут новые жильцы, и мы готовим все к их прибытию.

– А что же случилось с хозяйкой этого магазина? Я разговаривала с ней на прошлой неделе. Тогда еще в задней комнате были какие-то люди. Эй, что с вами?

Она увидела, что мужчина смотрит на нее как-то странно.

– По-моему, ты ошибаешься. Ты не могла видеть здесь ни женщину, ни кого-то еще. Этот магазин закрылся полвека назад.

Бет решила, что ошибается не она, а он. Ведь приемник, из-за которого случились ее сновидения, ей подарили именно здесь. Хозяйка магазина завернула его в старую газету – в ту самую, из которой девочка узнала историю о бомбе!

Бет стала разглядывать фасад магазина. Когда рабочий убрал со стены остатки плюща, на свет появилась вывеска, которой до этого не было видно. Девочка с трудом прочла полустертую надпись. «Антикварный магазин Бейкеров. Основан в 1929 году».

«Теперь последний кусочек таинственной мозаики встал на место. Жаль только, в это никто не поверит. А впрочем, не важно, – подумала Бет и улыбнулась. – Главное, что все закончилось благополучно, и призраки могут обрести покой».

– Спасибо, – прошептала она. – Спасибо вам всем.

Потом повернулась и поспешила к праздничной толпе.

Литературно-художественное издание

Мартин Оливер

ДОМ В КОНЦЕ ПАРОМНОЙ УЛИЦЫ

Зав. редакцией *А. Дейкало*
Ответственный редактор *А. Кобринская*
Редакторы *Г. Космачева, Е. Кушнарева*
Технический редактор *Т. Тимошина*
Корректор *И. Мокина*
Компьютерная верстка *М. Поташкина*

ООО «Издательство Астрель»
143900, Московская обл., г. Балашиха, пр-т Ленина, 81

ООО «Издательство АСТ»
667000, Республика Тыва, г. Кызыл, ул. Кочетова, 28

Наши электронные адреса:
www.ast.ru
E-mail: astpub@aha.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ОАО «Рыбинский Дом печати»
152901, г. Рыбинск, ул. Чкалова, 8.

www.top-kniga.ru цена 34.00 р
Ужастики(АСТ)(о) Оливер М 12.08.2004
. Дом в конце Паромной ул 383092
9 234913 000142
5-1702-5275-6 ект03

Листва зашевелилась, и в воздухе пронесся шепот:
«Опасность! Опасность!»

Дом в конце Паромной улицы только что построен.
Разве там могут быть привидения?
Но кто же тогда эти двое призрачных детей,
предупредивших Бет о том, чтобы она держалась подальше
от разрушенной оранжереи? И почему ее преследуют
видения и звуки времен Второй мировой войны?

Кажется, ужасная история должна повториться...

ISBN 5-17-025275-7
9 785170 252756